

Великому вождю и учителю, организатору и вдохновителю побед советского народа товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Советские люди, окрыленные верой в торжество идей Ленина — Сталина, под руководством партии большевиков воздвигают величественное здание коммунизма.

Гигантские работы по строительству гидроэлектростанций, каналов и по преобразованию природы, осуществляемые по Вашему гениальному плану создания материально-технической базы коммунизма, являются свидетельством несокрушимой мощи и силы советской державы, превосходства социалистического строя над капиталистическим, свидетельством мирной политики советского государства.

В то время, как лагерь империализма вынашивает гнусные планы истребления человечества, применяет самые варварские методы ведения войны, советская страна идет по пути прогресса и созидания. Мудрая партия большевиков и Советское Правительство, отражая жизненные интересы широких масс, неустанно заботится о повышении материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся.

Великий Ленин учил: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». Развивая ленинское учение, Вы, товарищ Сталин, разработали программу построения коммунизма в нашей стране, по которой задачи энергетического вооружения народного хозяйства решаются комплексно — в сочетании с преобразованием природы и развитием транспортных путей.

Сооружение Волго-Донского судоходного канала является примером сталинского решения грандиозных народнохозяйственных задач.

Волго-Донской судоходный канал завершает осуществленные Советским Правительством реконструкцию и строительство судоходных путей, соединяющих Белое, Балтийское и Каспийское моря с Азовским и Черным морями.

По каналу пойдут караваны с каменным и сибирским лесом для Донецкого угольного бассейна. Суда с донецким углем выйдут на Волгу. Шеняцкая донская и кубанская полей пойдут через канал и Волгу в центральные, западные и северные районы страны.

Волго-Донской судоходный канал и Пятигорский гидроузел обеспечат орошение и обводнение засушливых земель Сталинградской и Ростовской областей, превратят обширные пространства донских, салыкских и маньчжурских степей в долины плодородия.

В сооружении Волго-Донского судоходного канала воплощены самостоительный труд советского народа и его непреклонная воля к осуществлению строительства коммунизма в нашей стране.

В декабре 1950 года Советское Правительство приняло решение сократить на 2 года установленный ранее срок создания Волго-Донского судоходного канала с тем, чтобы Волго-Донской судоходный канал и Пятигорский гидроузел с гидроэлектростанцией ввести в эксплуатацию к весне 1952 года, а также осуществить в 1951—1956 годах строительство ореховых систем для орошения 750 тысяч гектаров и обводнения двух миллионов гектаров земель на базе водных ресурсов реки Дона.

Мы, строители Волго-Донского судоходного канала, в своем обязательстве обязали Вас, товарищ Сталин, с честью выполнить поставленную перед нами задачу ввести в эксплуатацию Волго-Донской судоходный канал к весне 1952 года.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Рады доложить Вам, что Волго-Донской судоходный канал построен. Сталинский план соединения пяти морей европейской части СССР в единую воднотранспортную магистраль выполнен. Многовековая мечта русского народа о соединении Волги с Доном осуществлена.

31 мая 1952 года в 13 часов 55 минут слились воды двух великих русских рек — Волги и Дона. 1 июня, точно в установленный Вами срок, суда вошли в шлюзы Волго-Донского канала.

На строительстве Волго-Донского судоходного канала были полностью механизированы и электрифицированы арматурные, бетонные, земляные и монтажные работы. Ваше непосредственное руководство строительством, горячее участие в повседневных делах стройки, Ваша поддержка и советы влияли в нас новые силы и энергию, вдохновляли на преодоление возникавших трудностей и помогли нам завершить строительство Волго-Донского судоходного канала в короткий срок.

Все основные строительные-монтажные работы выполнены за три года. Такие темпы по плечу только советскому народу, народу-творцу, народу-созидателю, руководимому партией Ленина — Сталина.

Огромную по объему задачу решили советские труженики — строители Волго-Донского судоходного канала и многие тысячи рабочих и инженеров, давшие им машины, оборудование, расчеты и проекты.

На Волго-Донском судоходном канале сооружено 13 шлюзов, 3 мощные насосные станции, ежедневно перекачивающие миллионы кубометров донской воды в канал и водохранилища. Построено 3 плотины и 10 дамб общей протяженностью 12,5 километра, 7 бетонных водосбросов, 10 пристаней и остановочных пунктов, 3 паромные переправы, механизированный Калачевский порт, 8 мостов и приканальная автомобильная дорога. Выполнено земляных работ в объеме 56,5 миллиона кубометров. Уложено бетона и железобетона в объеме 1 миллиона кубометров. Произведено мощение камнем на площади 2,46 миллиона квадратных метров. Смонтировано металлоконструкций и механизмов более 28 тысяч тонн.

На Пятигорском гидроузле возведены: земляная плотина протяженностью 12,75 километра, железобетонная водосливная плотина длиной 495,5 метра с железнодорожным и шоссепереходами, гидроэлектростанция, 2 судоходных шлюза, головное сооружение Донского магистрального канала, механизированные Пятигорский порт и лесобаза. Выполнено земляных работ в объеме 76,4 миллиона кубометров. Уложено бетона и железобетона в объеме 1,9 миллиона кубометров. Залито металлургического шунта около 14 тысяч тонн. Смонтировано металлоконструкций и эксплуатационного оборудования 13 тысяч тонн.

Для орошения первой очереди — 100 тысяч гектаров засушливых земель Ростовской области построены: Донской магистральный, Нижне-Донской и Азовский распределительные каналы общей протяженностью 192 километра, 7 насосных станций, на которых смонтировано 22 насоса для машинного орошения земель, 17 автодорожных мостов, 19 ливнепродовов, 6 дюкеров, 63 водовыпуска. Выполнено земляных работ в объеме 19,2 миллиона кубометров. Уложено бетона в объеме 43 тысячи кубометров.

Советские инженеры в широких масштабах использовали на строительстве гидро-механизацию. Двадцать шесть земснарядов спортивным методом намыли плотину Пятигорского гидроузла общим объемом около 28 миллионов кубометров грунта.

Великая стройка коммунизма являлась замечательной школой подготовки кадров строителей, готовых передать приобретенный опыт для других крупных строек в стране. Партийные и непартийные большевики — экскаваторщики и бетонщики, скреперисты и крановщики, водители, гидромеханизаторы и монтажники, арматурщики и ремонтники показали высокую техническую культуру, образцы умелого освоения и использования новейшей отечественной техники.

За применение в гидротехническом строительстве новой техники и передовых методов организации труда и производства ряд работников строительства удостоен Сталинских премий.

Коллектив строителей Волго-Донского судоходного канала, воодушевленный оказанным ему партией и Правительством высоким доверием, развернул борьбу за успешное окончание первой стройки коммунизма. Широко развернувшееся социалистическое соревнование экскаваторщиков и шоферов послужило примером для рабочих других профессий. Тысячи строителей включились в соревнование за досрочное выполнение социалистических обязательств.

Массовое социалистическое соревнование, творческий подъем и новаторство рабочих и инженеров — вот что было движущей силой строительства. Душой этого творческого труда были партийные и комсомольские организации, повсюду вдохновлявшие людей на трудовые героизмы.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы будем и впредь отдавать все свои силы, знания, накопленный опыт на дальнейшее укрепление могущества нашей Родины. Для нас нет большей чести, чем высоко нести звание строителя коммунизма.

От всей души желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, долгих, долгих лет жизни и доброго здоровья на радость и счастье советского народа и всего прогрессивного человечества.

Да здравствует наша великая Родина, прокладывающая человечеству путь к коммунизму!

Да здравствует героический советский народ, народ-творец, народ-созидатель! Да здравствует наше родное Советское Правительство!

Да здравствует великая партия коммунистов, партия Ленина — Сталина, вдохновитель и организатор всех наших побед! Да здравствует великий вождь и учитель советского народа, гениальный создатель коммунизма, знаменосец мира товарищ Сталин!

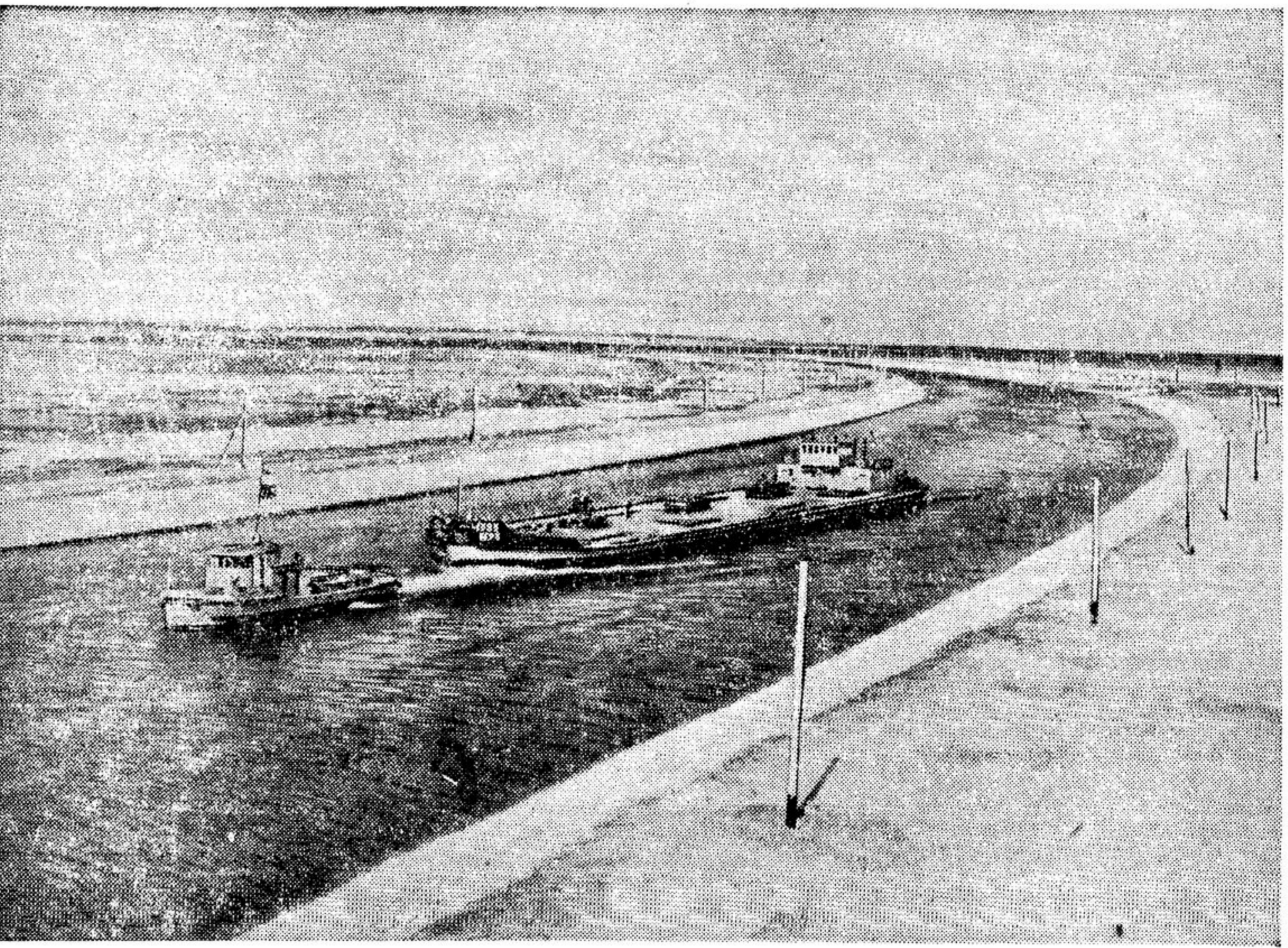
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (2956)

Четверг, 10 июля 1952 г.

Цена 40 коп.

Волго-Донской судоходный канал. На одном из участков канала в Мариновском районе. Фото С. КРОПИННИЦКОГО

На полях Советской страны

Уборка урожая 1952 года началась. И хотя ведется она пока только в отдельных районах, можно уже с уверенностью говорить об общих отличительных особенностях нынешнего сельскохозяйственного года. Заключаются они прежде всего в высоких урожаях всех культур, выращенных во многих районах засушливой полосы СССР.

Известно, например, как бедна влагой Астраханская область. Дожди там редки, в год выпадает всего 270 мм осадков. А нынешним летом роль стоит здесь в рост человека! В первых числах июля в различных районах Сталинградской области отмечено прекрасное состояние как ржи, так и всех яровых культур. В донских степях почти постоянно наблюдались низкорослые хлеба. А ныне во многих районах Ростовской области колхозники вырастили хлеба, которые изумляют сочетанием своей густоты и высоты. Состояние пшеничных полей, в особенности яровой пшеницы, которые мне пришлось недавно осматривать, вызывает восхищение. Это не просто хороший, это — выдающийся урожай!

Замечательных успехов добились колхозники Ставропольского края. В колхозе имени Ленина Степновского района уже убран озимый ячмень; он дал в среднем по 21 центнеру с гектара. А в Краснодарском крае отмечены урожаи озимого ячменя даже в 42—47 центнеров с гектара. Значительно выше прошлогоднего урожай в Багратионовской АССР. Во многих колхозах Грозненской области ячменя намолочивают по 27 центнеров, в Дербетском районе Дагестанской республики — 25 центнеров. По трем колхозам Лушгинского района Азербайджанской ССР озимые дали по 28—30 центнеров с гектара, а в Киргизской ССР в ряде колхозов — по 21—22 центнера.

Радостно отметить прекрасное состояние хлебов на юго-востоке и в самой засушливой части Украины. Во многих колхозах Николаевской и Херсонской областей урожай определяется в 25 и даже 30 центнеров. В Закарпатской области с гектара собирают более 20 центнеров ячменя. Высокий урожай хлебов снимают и многие колхозы Молдавии.

Отличную полевую пшеницу и хорошую ячменную без полива пришлось мне видеть в Воронежском зерносовхозе Воронежской области. Следует отметить, что твердая пшеница находится здесь в значительно лучшем состоянии, нежели мягкая. Совхозом построен большой водоем. Полив полей ведется с помощью дождевальных установок.

Ранее всех других хлебов посевает и убирается озимый ячмень. Как и в прошлом году, он дал высокий урожай в Северной Осетии (Моздокский район), Грозненской области (Паттерный район) и в Кабардинской АССР (Прохладненский район). Следует отметить высокие урожаи озимого ячменя в южных районах Одесской области: они достигают 25 центнеров.

Между тем нельзя сказать, что весной и в первую половину лета погода везде была благоприятной. Очень теплый февраль — холодный апрель; после великой победы в первомайские дни наступил холод. Между восьмью и десяткой мая морозы достигли — 8 и даже — 10 градусов. Такие заморозки, распространявшиеся к югу от Ростова, привели к росту даже озимой пшеницы в районе совхоза «Гигант» и на Кубани — явление необыкновенно редкое. Длительные весенние холода, раз-

Акад. И. ЯКУШКИН

ним числах июня здесь произошло уже смыкание листьев в рядках и даже в междурядьях. Средний вес зерна на первое июля составил 36 граммов, а лучшие корни достигли 78 граммов при очень высокой густоте насаждения. Такой вес зерна для Воронежской области представляет величину замечательную. На опытных участках Московской сельскохозяйственной академии имени К. Тимирязева лен к 5 июля имел в высоту свыше 80 сантиметров. В конце июня дожди после долгого перерыва стали выпадать, наконец, в Западной Сибири. Так, в ряде районов Алтайского края за третью декаду июля выпало 30 и даже 35 мм осадков. Эти дожди весьма полезны для яровой пшеницы — главной зерновой культуры Сибири.

Еще в последних числах мая, когда в центральной полосе продолжался весенний снег, в республиках Средней Азии и в Азербайджане началась уборка ячменя. С 15 мая выборочная уборка шла в Таджикской ССР, с 27 мая — в некоторых районах Азербайджанской ССР. К последним числам июня массовая уборка уже шла во всех долинах Дагестана, в Южно-Кавказской и Джамбулской областях. Развернулась она и в Ставропольском крае, где к первому июля несколько передовых колхозов уже закончили уборку озимого ячменя. Начали убирать рожь в Астраханской области.

Значительные успехи достигнуты благодаря новым способам посева. На больших площадях был проведен перекрестный сев хлебов, обеспечивающий лучшее использование потока солнечных лучей и дающий серьезное повышение урожая. Для примера замечу, что особенно хороша посеянная перекрестным способом озимая пшеница в Малороссийской МТС Краснодарского края. Расширен гнездовой сев сахарной свеклы. Способ этот позволяет уменьшить затраты труда при прорывке по крайней мере на пять человеко-дней на квадрат гектара. Хорошее состояние засеянных гнездовым способом свекловичных плантаций мне пришлось видеть на Нижне-Кисляком сахарном заводе (Воронежская область). Достигнуты также большие успехи по внедрению квадратно-гнездового способа посева кукурузы и подсолнечника. Особенно следует отметить массовое применение квадратно-гнездового способа посадки картофеля в колхозах Московской области с помощью вновь сконструированной картофелепосадочной машины; она имеется почти в каждом колхозе этой области.

В европейской части СССР расширяются орошаемые площади. Сопереженными полями дадут ценные результаты в Ростовской области. Успешно овладели техникой полива многие колхозы Аксайского и Веселовского районов. В Веселовском зерносовхозе добросовестный полив пшеницы по бороздам удалось провести даже без планировки полей, что облегчает весь ход работ по подготовке к орошению. Опыт показал, что орошение следует вести всего по продольным линиям рельефа, которыми богаты наши степи.

Нынешний сельскохозяйственный год можно с полным правом назвать замечательным годом. Возросший культурный уровень советских людей, связанных с орудием хозяйством, механизация их труда, внедрение последних достижений нашей науки — все это позволило множеству районов страны вырваться из-под власти засухи. Теперь главная задача состоит в том, чтобы при любой погоде убрать его в сжатые сроки и без потерь.

В Молдавии развернулась уборка хлебов. Высокий урожай колхозницы собирает в колхозе имени Лидии Марии Берендской района. Фото спец. корр. «Литературной газеты» В. ЛЕОНОВА

Первый теплоход из Москвы прибыл в Ростов

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). 9 июля в 9 часов 30 минут утра у пристани построенного в этом году нового речного вокзала пришвартовался пассажирский теплоход «Сергей Киров». На его борту нарисованы: «Теплоход идет рейсом Москва—Ростов через Горький—Сталинград». Тысячи ростовчан, собравшихся на набережной, сердечно приветствовали первое судно, прибывшее в Ростов по новой Сталинской водной магистрали — Волго-Донскому судоходному каналу.

Наш рейс, — сказал капитан теплохода А. Белогорцев, — является пробным перед открытием нормального пассажирского движения по Волго-Донскому каналу. Сталинград мы покинули 6 июля в 8 часов 10 минут и через час пять минут были в Красноармейске.

Отсюда начался подъем по волжской лестнице судоходного канала. Четкая работа обслуживающего персонала гидросоружений позволила нам пройти путь по каналу значительно быстрее других судов. 7 июля в 9 часов 30 минут утра теплоход отвалил от пристани Калач и за двенадцать часов пересек Пятигорское море. В тот же день были пройдены 14-й и 15-й шлюзы Пятигорского гидроузла. «Сергей Киров» вошел в воды Нижнего Дона.

Население казачьих станиц и хуторов горячо приветствовало команду теплохода.

Теплоход «Сергей Киров» переоборудован для перевозки пассажиров по новому водному пути. Его каюты рассчитаны на 300 пассажиров. В трюмах теплохода будет перевозиться до 300 тонн груза. Команда теплохода доставила грузы с Волги для предприятий Ростова, Таганрога и Азова.

Через день теплоход «Сергей Киров» отправится в обратный рейс.

Библиотеке 130 лет

СЕВАСТОПОЛЬ. (Наш корр.). На здании старейшего культурного учреждения города — Морской библиотеке установлена мемориальная доска: «Севастопольская Морская библиотека. Основана 21 июня 1822 года. В создании Морской библиотеки приняли участие выдающиеся русские флотоводцы Лазарев, Нахимов, Корнилов». История библиотеки тесно связана с историей Черноморского флота. В 1833 году комитет директоров библиотеки обратился ко всем университетам, учебным обществам и учреждениям с просьбой оказать содействие в пополнении специальных отделов книжного фонда. Это обращение нашло горячий отклик. Книжки подарил великий русский писатель Л. Толстой, гениальный ученый Менделеев, адмирал Макаров, художник-маринист Айвазовский. Дочь адмирала Лазарева подарила морякам библиотеку отца.

В Морской библиотеке сохраняются много книг, представляющих большую библиографическую ценность. В связи со 130-летием библиотека получила много приветственных телеграмм от редакций журналов, писательских и других организаций.

Совещания молодых писателей

ГРУЗИЯ
Из Аджарии, Абхазии, Южной Осетии, из Кутаиси, из самых отдаленных уголков республики съехались в Тбилиси делегаты на совещание молодых писателей, организованное Союзом советских писателей и ЦК ЛКСМ Грузии.

Совещание открыл секретарь ЦК ЛКСМ Грузии М. Мегрелишвили. Ответственный секретарь Союза советских писателей Грузии С. Чидия выступил с докладом о задачах грузинской советской литературы и кадрах молодых писателей. Г. Абшадидзе, Г. Шатберашвили и М. Мрелишвили проанализировали в своих докладах творчество молодых поэтов, прозаиков и драматургов. Вопросам идейно-политического воспитания молодых писателей был посвящен доклад Г. Вандаладзе.

Выступивший в прениях К. Лордкипанидзе коснулся вопросов языка и стиля некоторых авторов первых книг. Он отметил, что критика не уделяет должного внимания молодым литературным кадрам. Об этом же говорил и Б. Жгенги.

С. Чидия, анализируя некоторые, еще не опубликованные произведения Т. Гоголадзе и И. Урджулашвили, конкретно показал пути и средства овладения мастерством. Ш. Аюбия (Абхазия), О. Мампиря (Кутаиси), И. Цхвербие (Юго-Осетия) критиковали ЦСП Грузии за слабую помощь и руководство.

В прениях выступили также А. Гепалде, Г. Ухашидзе, В. Чумбуридзе, Н. Чхендзе, Г. Джингардзе, А. Сулакяури и другие. Для участников совещания были проведены семинары по прозе, поэзии, драматургии и критике, а также семинар молодых литераторов, пишущих на русском языке.

На заключительном вечере молодые писатели выступили с чтением своих произведений. Совещание выработало мероприятия для улучшения работы с молодыми писателями. В работе совещания участвовал секретарь ЦК КП(б) Грузии В. Мелкадзе.

КИРГИЗИЯ

Три дня длилось республиканское совещание молодых поэтов и прозаиков Киргизии. Заслушанные на совещании доклады были посвящены анализу творчества молодых авторов. Т. Уметалиев разобрал первый сборник стихов Эршатаева Узакбаева «Зара». О стихах Камчи Джунусова, опубликованных в Ростове «Моя земля», говорил У. Абдукаимов. Алы Токомбаев продел доклад о творчестве Мусы Джангазиева — молодого поэта, пишущего для детей. Произведения молодых прозаиков Ш. Бекташова, Т. Абдумомунова и А. Токмунова проанализировали в своих докладах Тугельбай Садыхбеков, К. Джантошев и С. Сасыкбаев. Отметив стремление ряда молодых литераторов найти актуальную тему, горячо выразив патристические чувства, докладчики подробно говорили о присущих творчеству начинающих авторов недостатках, о необходимости упорной работы над формой, над повышением мастерства. В прениях выступили У. Джакшиев, Т. Байгабулов, Т. Абдумомунов, Бектурсунов, А. Сабитов и другие. Союз писателей Киргизии подвлек резкой критике за слабую помощь начинающим литераторам. Ю. Савилов итоги совещания, председатель Союза советских писателей республики К. Баялинов рассказал о намеченной Союзом писателей программе действий для улучшения дела воспитания литературной ум-

ЗАБЫТАЯ ШКОЛА

Восьмой год существует при Ростсельмаше средняя школа рабочей молодежи № 3. Здесь получили общее образование сотни молодых рабочих. Эту школу окончили кузнец Виктор Зубков и шифровальщик Герман Мотин, слесарь Виктор Ткаля и токарь Исааков Белан, лаборантка Галина Чернышева и начальник цеха плутов Петр Грузинов. Многие бывшие воспитанники школы остались на родном заводе, некоторые уехали в институты.

Сейчас в школе № 3 в пятих и шестых классах занимается 375 рабочих и работниц. Несколько десятков молодых ростсельмашевцев обучаются в школе № 6 Сталинского района Ростова.

— Много это или мало? Может быть, уже некого учить? — спрашиваем у секретаря заводского комитета комсомола Владимира Захарова.

— Учить есть кого, — отвечает он. — На нашем заводе свыше 70 процентов рабочих составляет молодежь в возрасте до 25 лет. Многие юноши и девушки по разным причинам не смогли в свое время получить семилетнее или десятилетнее образование. Они стремятся это сделать сейчас без отрыва от производства. Осеню прошлого года, например, более тысячи молодых рабочих изъявили желание учиться.

На заводе недавно провели учет общеобразовательной подготовки рабочих и служащих: выяснилось, что есть люди, окончившие не больше 5—6 классов.

Почему же значительная группа молодых рабочих Ростсельмаша лишена возможности получить среднее образование без отрыва от производства?

Директор школы Д. Панкратов знакомит нас со своим учебным заведением. Школа размещена над цехом какого-то чугуна. Источники гула моторов и грохот станков, производственная пыль и газ от плавильных печей утомляют учащихся и педагогов.

Теснота, перегруженность классов, непригодность помещения к учебным занятиям не позволяли в минувшую осень зачислить в школу большинство из тех юношей и девушек, о которых говорил секретарь комитета комсомола. В первые дни учебного года многие учащиеся слушали объяснения педагогов — стоя. Стоит ли удивляться тому, что за первое полугодие из школы отселось 106 учеников?

За несколько лет существования школы, — с горечью рассказывает Панкратов, — ни директор завода тов. Рыбин, ни председатель заводского комитета профсоюза тов. Гуря, ни секретарь парткома тов. Перонов ни разу у нас не были. Они представления не имеют о жизни и нуждах нашего учебного заведения.

Несколько лет тому назад школу посетил главный инженер завода тов. В. Давыдов. Тогда он только приехал в Ростов и ознакомился с заводским хозяйством.

— Пужели для школы рабочей молодежи лучшего места не нашлось, чем этот угол? — спрашивал главный инженер.

Промля года. Главный инженер больше о школе не вспоминал...

С легкой руки одного руководящего работника на заводе в ходу такое выражение: — Наме дело комбайны выпускают, а школой пусть занимается отдел народного образования.

Но то, что значительная часть молодых рабочих Ростсельмаша лишена возможности приобрести без отрыва от производства семилетнее и десятилетнее образование, скрывается прежде всего на работе завода.

Предприятие, известное всей стране своей продукцией, не издало еще браков, простоя оборудования, поломки машин. И всякий раз, когда начинают анализиро-

В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

вать причины этого, приходят к одному и тому же выводу: у части рабочих нет достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки. В цехе комбайнов, например, по этой причине агрегатные и многооперные станки, полученные за последний год, используются не полностью.

— Мы остро чувствуем недостаточную общую грамотность части наших рабочих, — говорит директор завода В. Рыбин. — Каждый день мы получаем новое оборудование, совершенствуем старое. Все сложнее становится технологический производственный процесс. От рабочего требуется не только элементарная техническая подготовка, сумма профессиональных навыков, но и высокая общая культура.

За последние полтора года на Ростсельмаше многое сделано в области подготовки новых кадров и технической учебы рабочих. На заводе постоянно работают стахановские школы, курсы мастеров, различные технические курсы. Широко применяется индивидуальное обучение молодых рабочих.

— Однако надо признать, — говорит главный бюро подготовки кадров В. Гуркин, — что не всегда наша техническая учеба дает нужный результат. Трудно рабочему с 5—6-летним образованием постигнуть сложную современную технику. Поэтому-то и бывает так, что у нас на заводе новая техника обгоняет практическую подготовку рабочих.

Продолжим за молодыми рабочими, впервые пришедшими на завод. В отделе кадров его оформили на работу, направили в цех. Какое у этого юноши образование, в какой класс школы его надо определить для дальнейшей учебы? Об этом никто не думает. Пошел молодой рабочий в школу — хорошо, не пошел — никто ему об этом не напоминает. Иногда в цехе о парнишке вспоминают, скажут, что «надо техническую учебу посещать».

А почему бы сразу при оформлении на работу нового рабочего не выяснить степень его подготовки и не определить для него форму учебы, не взять под контроль его дальнейшую судьбу?

Но этим на заводе не принято заниматься и интересоваться. До сих пор нет плана организации обучения той группы рабочих, которая не имеет законченного семилетнего и среднего образования. Нет и лиц, отвечающих за это важное государственное дело. Все предоставлено самотеку. Один из руководителей завода прямо сказал:

— Не вздумайте написать, чтобы нас заставляли заниматься еще школой рабочей молодежи. У нас своих дел хватает...

Видимо, такой точки зрения на сей счет придерживаются и в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения. В бюро подготовки кадров завода мы не смогли найти ни одной директивы министерства, в которой содержался хотя бы намек на то, что руководителям предприятия следует уделять внимание важному делу общегосударственного образования рабочих.

Несколько лет на Ростсельмаше занимались общеобразовательной учебой две группы так называемых инженерно-технических работников-практиков. Это начальники участков и мастера с богатым производственным опытом, показавшие себя отличными организаторами, но не имеющие среднего образования. На заводе правильно решили: поучить этих товарищей, помочь им без отрыва от производства закончить среднюю школу, а потом получить высшее или среднее техническое образование. Учеба давала хорошие результаты.

А в этом году министерство вдруг отказало в средствах на оплату преподавателей для этих двух групп...

Начальник бюро подготовки кадров В. Гуркин позвонил нам с «Инициативным планом культурно-массовой и технической подготовки кадров завода Ростсельмаш на 1951—1953 гг.». Наряду с подготовкой новых кадров план отводит значительное место переводочным рабочим. Есть в этом плане и такие разделы: обучение в техникуме и институте сельскохозяйственного машиностроения без отрыва от производства; обучение в 5—10-х классах средней школы рабочей молодежи; повышение общеобразовательного уровня инженерно-технических работников-практиков.

К сожалению, план этот дальше бюро подготовки кадров завода не пошел. Представители министерства и ЦК профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения, побывавшие на заводе, плана не заметили, не поддержали начинания коллектива. А жаль!

До сих пор мы говорили об ответственности руководителей предприятия за состояние учебы в школе рабочей молодежи. Это закономерно — в школе учатся рабочие, и коллектив обязан о них заботиться. Но это ни в коей мере не уменьшает ответственности районного и городского отделов народного образования, в непосредственном ведении которых находится школа. Что же они сделали для того, чтобы обеспечить нормальную работу школы? Защищают ли они права учащихся, ставят ли остро вопрос о школе перед руководящими организациями? Нет, они попросту взяли на себя спокойную роль регистраторов фактов.

Заведующий городским отделом народного образования Д. Корнев сказал нам по поводу необходимости расширить школу:

— Мы можем за счет городского бюджета открыть в школе № 3 при Ростсельмаше еще 10 классов и обеспечить оплату 50 педагогов.

Могут открыть, но не открывают, проявляя полное безразличие к тому, что часть молодых рабочих крупнейшего предприятия лишена возможности получить среднее образование без отрыва от производства.

Такое же равнодушие проявляется и ко многим жизненным требованиям школы. Школа плохо снабжается учебными пособиями, но районный отдел народного образования отказал школе № 3 в средствах на их приобретение.

— В РОНО мы говорят, — рассказывает Д. Панкратов, — что эти средства должна давать дирекция завода. А на заводе заявляют, что это дело РОНО.

Казалось бы, дело ясное. Школа рабочей молодежи находится в ведении РОНО. И за обеспечение ее учебными пособиями, квалифицированными преподавателями, естественно, должны нести ответственность руководители районного отдела народного образования.

А взять на учет молодых рабочих, которые должны учиться в школе, организовать их труд так, чтобы у рабочих было время, необходимое для занятий, — задача руководителей завода.

Однако, как видно, распределить свои обязанности дирекция завода и РОНО никак не могут.

Необходимо решить «проблему» школы рабочей молодежи № 3. И решить эту проблему, как нам кажется, должны сообща руководители завода и городского отдела народного образования, Министерство сельскохозяйственного машиностроения и Министерство просвещения РСФСР. Откладывать это дело в долгий ящик нельзя!

Такое положение на Ростсельмаше. Но пора ли нашим промышленным министерствам, министерствам просвещения союзных республик и ВЦСПС совместно обсудить вопрос об общеобразовательном обучении молодых рабочих.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Выдающийся скульптор

Исполнилось 50 лет со дня смерти Мира Мамонтова — выдающегося скульптора, представителя русского реалистического искусства.

Выступая как страстный патриот Родины, М. М. Антокольский передовые демократические взгляды воплощал в образах людей, жизнь которых была связана с историей России. Им созданы такие замечательные скульптурные портреты, как «Иван Грозный», «Петр I», «Ярослав Мудрый», «Ермак», «Нестор-летописец». М. М. Антокольский — автор скульптурных портретов выдающихся деятелей русской культуры: И. Тургенева, В. Стасова и других. Его работы отличаются глубокой психологической характеристикой.

Творения скульптора хранятся в крупнейших музеях страны.

НА СНИМКЕ: посетители Государственной Третьяковской галереи у скульптуры М. М. Антокольского «Иван Грозный» (мрамор).

Фото Э. ЭВЕРХИНА

В МИРЕ НАУКИ Новое болеутоляющее средство

Победил над болью — давняя мечта человека. Причина людям тяжелее страдания, болевые раздражения ведут к истощению коры головного мозга, способствуют развитию и углублению болезни. Обезболивающие средства ограждают нервную систему от болевых раздражений, облегчают борьбу организма с болезнями.

Изыскание эффективных обезболивающих средств — одна из гуманных, благородных задач науки. На протяжении многих веков для преодоления боли врачи применяли различные средства, такие, как опиум, индийская конопля, позднее — морфин и другие. Однако ни одно из них не способно было в достаточной мере устранить боль. Кроме того, многие из этих средств, снимая боль, оказывали в то же время вредное действие на организм.

В результате совместных усилий многих советских ученых получен новый болеутоляющий препарат, получивший название «промедол». В создании промедола принимали участие научные работники Института органической химии Академии наук СССР, Московского института тонкой химической технологии под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР И. Н. Назарова, Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института имени С. Орджоникидзе под руководством проф. М. Д. Машковского, а также многие медицинские учреждения страны.

Широкие клинические испытания, проведенные на протяжении последних трех лет, показали, что промедол является самым сильным и безвредным обезболивающим средством из всех известных в настоящее время препаратов подобного действия, как природных, так и искусственных.

Получаемый весьма простыми методами из вполне доступного отечественного сырья, промедол по своей обезболивающей активности в несколько раз превосходит морфин. В отличие от морфина промедол способен снимать боль без каких-либо вредных последствий для организма. Новое болеутоляющее средство с успехом может применяться во всех тех тяжелых случаях заболеваний, при которых морфин и другие препараты оказывались беспомощными, в том числе в тяжелых случаях костной травмы, раковых и язвенных заболеваний, остеомиелита, воспаления желчного пузыря и т. п.

Прекрасные результаты получены от применения нового препарата для обезболивания и ускорения родов в тех случаях, когда затруднено нормальное их протекание. Создание промедола явилось крупным шагом вперед в проследении разрывающегося действия боли. В ближайшее время новый советский обезболивающий препарат будет широко внедрен в медицинскую практику. Советские врачи получат новое эффективное средство борьбы с болезнями.

Каменное литье

Монументальное новое здание Московского университета на Ленинских горах и другие высотные дома в Москве радуют глаз своей светлой, нарядной облицовкой. Некоторые детали этой облицовки, изготовленной из литого белого камня, впервые применяются в строительном деле.

Литой белый камень удивительно стоек. Он не только не подвергается пагубному влиянию атмосферных явлений, но ему не страшна даже и кислота. Не случайно в цехах современных сернокислотных заводов полы покрыты плитками из литого камня. Таким же плитками выложены и канавы, по которым течет кислота.

Каменное литье — новая отрасль нашей промышленности. Она возникла на основе достижений отечественной экспериментальной минералогии, изучающей процессы образования и строения минералов, а также петрографии — науки о горных породах.

В наше время в печах плавится не только металл, но и камень — тот самый базальт, который в виде гигантских столбов наблюдается путешественникам в горах Кавказа. Большая распространенность, относительная дешевизна добычи и обработки, малая теплопроводность — вот весьма важные в строительном деле преимущества этого камня. Отлично плавится и другой естественный камень, широко распространенный на северо-западе

нашей страны, — диабаз, который после переплавки идет на различные высококачественные изделия.

Увеличился и ассортимент изделий из камня. Так, например, ныне из камня отливаются большие желоба, предназначенные для вывода воды и шлака из топков крупных электростанций.

Новая отрасль науки — техническая петрография — изучает состав и строение технического камня: шлаков, керамики, огнеупоров. Ее основоположник академик Д. С. Величкин своими исследованиями показал, что производство искусственного камня открывает перед нами большие перспективы. Техника получает почти неограниченную возможность управлять свойствами нового материала — создавать любую вязкость, любую способность расплава и кристаллизации. Достигается это специальными добавками при шихтовке. Обработка искусственного камня гораздо дешевле, чем естественного. Вылитый в форму, он сразу приобретает нужную конфигурацию.

Современная советская техника высоких температур, позволяющая плавить и исследовать каменные составы почти так же, как металлические, дает возможность получать искусственные камни с самыми разнообразными свойствами.

К. ФЕОДОТОВ,

кандидат геолого-минералогических наук

Пятно на достоинстве человека

Брань — один из позорнейших пережитков прошлого. Вот почему и учителям И. Суходоплатов из допетровского Царства Ира, и бригадир «толпаров» П. Чернышевский из Запорожья, и заслуженный врач РСФСР С. Казаров из Махачкалы, и рабочий сибирского совхоза С. Зенченко из Усть-Орлы, и старший техник «Стройпрокта» А. Малышев из Дзуджукана, и пожилой киевский рабочий И. Коробельников, и воспитатель молодежного шахтерского общества в Никитовке Г. Васильченко, и многие другие читатели единодушно и решительно одобряют в своих письмах выступление писателя Федора Гладкова «Об одном позорном пережитке» («Литературная газета» от 22 мая).

«Пора, пора нашей общественности взглянуть всерьез на искоренение брани в любом ее проявлении», — настаивает ленинградский инженер О. Блиннов.

«Вероятно, вы уже получили немало писем по поводу вашей статьи. Это доказывает, что многие, прочтя, ее одобряют и приносят вам свою глубокую душевную благодарность», — пишет народный артист СССР И. Козловский. — Те, кто живет сегодня, остро ощущают современность поставленного вопроса о пережитках, которые компрометируют советских людей, раздражают их, мешают жить и работать. Очищаться от корысти — это стремление и желание, думается, всех граждан Советского Союза».

И все-таки, к сожалению, нередко еще на улице, в трамвае, в клубе, на доземе, в цехе и даже в кабинете того или иного руководителя можно услышать непристойное, оскорбительное слово. Чаще всего это так называемая «безобидная» ругань, ставшая своеобразной привычкой того или иного человека.

«Однажды я смотрел, как юноши играли в волейбол», — рассказывает учитель Ю. Фокин со станции Казакстан, Западно-Казакстанской области. — Среди игроков были и токари, и машинисты, и техники, и поздние мастера, и машинисты, и мастера, и выражался. Причем бранные слова они употребляли как бы между прочим, как употребляют междометия,

ОБЗОР ОТКЛИКОВ НА СТАТЬЮ
Ф. ГЛАДКОВА «ОБ ОДНОМ ПОЗОРНОМ
ПЕРЕЖИТКЕ»

вводные выражения... Все эти люди, конечно, любят книги, труд, спорт, кино, а ругаются как-то по привычке.

Откуда же берется такая привычка? Любители «безобидной» ругани пытаются найти оправдание своему будословью.

«Как-то мне пришлось ехать с молодым колхозником паренком Суховым», — вспоминает В. Лаврушин, сотрудник газеты «Сталинский путь» из Кистеневского района, Саратовской области. — Понужая лошадь, он всячески изощрялся в ругани и при этом философствовал: «Если на лошади не ругаться, она совсем бежать не будет. Она к этому привыкла...» Как живуча еще в иной голове эта старая «извечная философия»!

Обычно привычка к «безобидной» ругани идет от молодечества, от этакого ухацкого пренебрежения к писаным и неписанным законам нашего общества. Бывает, что такой «герой» разгуливает по заводскому клубу: попелка на макушке, походочка вразвалку, и через каждый шаг — или плевок сквозь зубы или грязное слово. Иногда такой удар падает даже задалаком тону в школьном классе или студенческой группе.

«Рядом с учреждением, где я работаю, находится мужская школа», — пишет москвичка К. Леонова. — Наблюдая за ребятами, выходящими из школы, разговаривая с некоторыми из них, я пришла к выводу, что иногда у них считается «особым шиком» прибавлять чуть ли не ко всякому слову ругательство, а кто этого не желает, того ребята считают чем-то вроде «хлюпка», «маленького сника...»

«Как-то я вела разговор на эту тему с моим собственным сыном, студентом второго курса», — делится своими наблюдениями домашняя хозяйка Икорская (Москва). — К моему великому огорчению, сын сказал: «Ты отразилась интеллигентские пережитки, у нас еще в десятилетие тех ребят, которые никогда не пользовались такими словами, называли слоняными интеллигентскими».

Эти невежественные молодые люди, очевидно, не замечают того, что в своих рассуждениях, как и в своем пове-

дении, они равняются на подвыпившего гуляку, который считает, что ему «море по колено», и поэтому вызывающе бранится в трамвае, в кино или на улице.

«Надо помнить, что язык — это воплощение мысли в слове. Нет слова без мысли», — писал в своей статье Федор Гладков. К сожалению, у любителей «безобидной» ругани язык обгоняет мысль, и смысловые пустоты заполняются словами-плевокми, словами-отбросами. В своем пренебрежении к человеческому достоинству, в своей словесной нечистоплотности эти люди мало чем отличаются от хулиганов.

Надо согласиться с читателями, которые утверждают, что всякая ругань, в том числе и «безобидная», — хулиганство.

Но если школьник или «ремесленник» хулиганит иногда по неосознанности, то чем объяснить поведение такого, иной раз вполне ответственного работника, который обязательным дополнением к своему стилю руководства считает бранное слово в разговоре с подчиненными?

«В прошлом году мне пришлось побывать на станции Н. Баскунак», — рассказывает Б. Рыбин из Ленинграда. — Войдя в кабинет начальника станции тов. Узкова, я услышал, как он говорит по телефону. Этот разговор был до предела насыщенный замысловатыми ругательствами. Мое появление несколько не смутило Узкова, так же, как его не смутило и то, что за открытой дверью сидели женщины, работницы вокзала...»

«На нашем заводе», — пишет из Копляна А. Лыжкин, — главным инженером работает тов. Якимович. Энергичный, знающий, очень работоспособный человек, но если он не в духе, то без ругани не может. Ни с кем не считается, он кроет мастера, и начальника цеха, и заведующего отделом... С главным инженером «совернуется» начальник мартовского цеха тов. Жегров. Этот сквернословит не только в разговорах, но и на любых совещаниях, на ежедневных рапортах...»

Откуда это может быть в обиде нашему, советского хозяйственника? Что в психологии этих людей, получивших высшее образование и, конечно, имеющих представление об этике и культуре, позволяет руганью унизать достоинство человека, прежде всего — свое достоинство? Думается нам, что любой из них, гуляя вечером с женой по парку, будет смущен и оскорблен, услышав от какого-нибудь хулигана

те же слова, которые он сам всего несколько часов назад произносил с улыбкой или с начальственным гневом.

Кандидат филологических наук Л. Тимошова (Гомель) в своем письме объясняет это ложно понятым «демократизмом», когда иной руководитель ругается «для простоты и внушительности». А инженер А. Синтирин из Орка иллюстрирует этот вывод характерной цитатой:

«Сейчас я работаю на комбинате «Южуралникель». Приехал на комбинат, я встретился с тов. Андрусовым, рабочим тогда начальником бюро по рационализации и изобретательству. С ним у меня произошел такой разговор: — Ну, в какой цех пойдешь? — В металлургический. — А ты ругаться можешь?»

Опять так же, лишь перенесенная на производственную почву, старая «язвочка философия»: «без крепкого слова лошадь не пойдешь!»

Много лет назад талантливый педагог и писатель А. С. Макаренко зло, но справедливо высмеял «демократизм» и «антибюрократизм» такого рода руководителей: «...сидит ответственный могущественный деятель за огромным письменным столом, окружен кабинетной тишиной, majestic, монументальностью, обставлен телефонными и диаграммами. Как ему разговаривать? Если ему разговаривать точным языком, деловито, вежливо, — что получится? Могут сказать: бюрократ сидит. А если, если при всем своем могуществе и власти рассылает оп гримасе, или шутливое, или сквозь зубы матерное слово, тогда подчиненные, с одной стороны, и трепещут больше, а с другой стороны, и уважают. Прибегут в свою комнату и восторгуются: — Ох, и крыл же! Ох, и крыл!.. И получается не бюрократ, а свой парень, а отсюда уже близко и до «нашего любимого начальника».

Человеческое достоинство наших людей не может возмущаться таким барско-кабачным стилем разговора в стенах какого-либо из советских учреждений. И читатель с полным основанием требует: уж если ты ответственный, так изволь отвечать и за свои слова!

«Как же бороться с руганью?» — спрашивают в коллективном письме комсомольцы из девятого класса 162-й ленинградской школы. В статье Федора Гладкова подчеркивается роль общественного

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

Под таким заголовком в № 50 «Литературной газеты» был напечатан фельетон, подвергавший критике положение в Киевском академическом театре оперы и балета, при котором оказались возможными выступления на сцене театра певцов, не обладающих достаточными вокальными данными.

Как сообщили редакции директор театров Пашин и заместитель секретаря партбюро тов. Казак, критика признана правильной.

Руководство театра приняло меры к тому, чтобы впредь не выпускать на сцену дебютантов без должной подготовки и предварительной проверки их на репетициях.

«ВОЗДУШНИКИ»

Так назывался фельетон о выпуске халтурных фотокотроков с видами Минераловодской группы курортов, опубликованный в «Литературной газете» 3 июня.

Президиум Ставропольского краевого союза кооперации инвалидов обжаловал действия артелей резко ухудшив качество их продукции, повисить культуру обслуживания курортников всеми видами фотобат, укомплектовать и в течение ближайшего месяца утвердить на заседаниях правлений артелей составы художественных советов артелей, а также систематически проводить занятия по техницизму с работниками фотехов.

В отличие от президиума крайкоопинсоюза газета «Ставропольская правда» до сих пор не сообщила «Литературной газете», как она оценивает критику в своей адрес.

«СОБАКА РЫЖАЯ, ЗРАЧОК ЗЕЛЕНый»

Под таким заголовком 21 июня «Литературная газета» опубликовала корреспонденцию из Ленинграда о засорении ряда ленинградских магазинов всякого рода халтурными предметами украшения жилища — пошлыми, бездарными картинками, статуэтками, рисунками для вышивки и т. п.

Для обсуждения корреспонденции директор Ленинпромторга тов. Лисицын созвал совещание директоров магазинов, которые торгуют образцами товаров, упомянутых «Литературной газетой». Совещание признало необходимым снять с продажи ряд товаров, в том числе некоторые халтурные рисунки для вышивки, производства тех же артелей. «Было обусловлено», решено не принимать впрямь товаров без утверждения образцов областным отделом торговли.

об издания закона против этих хулиганских поступков.

В этом нет необходимости: 74-я статья нашего законодательства предусматривает судебное преследование за любое проявление хулиганства, в том числе, как специально разъяснил пленум Верховного Суда СССР, и за цензурную ругань. Однако, по единодушному мнению наших читателей, за последние годы милиция ослабила борьбу с бранью в общественных местах. Почему не штрафовать сквернословящих на улице? Почему быстро и решительно не притти на помощь гражданам, справедливо возмущенным бранью пьяного в трамвае? Почему, наконец, попросту не одернуть зарвавшегося паренька, шатающегося своей грязной речью в парке, в кино или в поезде? Все это, несомненно, должно входить в обязанности милиционера — блюстителя порядка.

«К проезжающему через Самотечную площадь трамваю подбежали два подростка и прыгнули на бугер», — вспоминает в своем письме московский инженер Б. Рыбкин. — По тротуару медленно прожигавшаяся постовой. Заметив озорников, он отвернулся и пошел в обратную сторону. Подростки намершиво помакнули ему вслед рукой. У вокзала мелькнули спрыгнул и побежал к тротуару. Старший достал из кармана папиросу и оскандалил встречного железнодорожника в форме: «Дяденька, дай прикурить!» Тот с готовностью стряхнул пепел со своей папиросы. Закурив и выругавшись «просто так», озорники побежали дальше...»

Тов. Рыбкин в конце письма прямо обращается к милиции: — Товарищ милиционер, не отворачивайтесь!

Под этим призывом готовы подписаться многие читатели «Литературной газеты». Воспитанием и принуждением надо покончить со всякой руганью, «ответственной» и безответственной, — таков вывод, к которому приводит читателей письмо. Красной нитью проходит через каждое из них благородная мысль, выраженная тов. Грешвиным из Воронежца:

«Внутренняя собранность и внешняя опрятность, скромность и нравственная безупречность — все это стало неотъемлемым качеством советского человека... Сквернословие должно быть выкорчевано раз и навсегда. Нет никакого сомнения, что это так и будет и новые поколения никогда не услышат гнусных слов, загрязняющих душу и совесть людей.»

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

В. ХОХРЯКОВ

В авиационной промышленности и в других отраслях производства существует особая категория специалистов, которых в просторечии, на заводском сленгоне, называют «прочниками». Когда замысел конструктора воплощен в строгих линиях технического проекта, разработаны в деталях, когда новая машина уже видится ее автору свободно и стремительно прорезающей воздушное пространство. Чертежи, прежде чем поступить в цехи, передаются в «бюро прочности». А после этого нередко «прочник» приходит к конструктору и сообщает:

— Летать не будет. Мы вам сломали крыло.

Отношения между автором и прочником, мне кажется, кое в чем схожи с отношениями между «прочником» и конструктором. Авторам всегда приходится проверять замысел конструктора «на прочность». С той только разницей, что «прочник», проверяя новую конструкцию с помощью лабораторных приборов и законов аэродинамики, несет ответственность лишь за прочность контрольного расчета, а автор чаще всего должен к тому же взять на себя и труд летчика-испытателя.

Для каждого из нас каждая новая роль — это большой и значительный этап творческой жизни, это, если хотите, огромный риск, ибо наш «экспериментальный полет» производится на глазах огромной аудитории, более того, вместе с ней. Поэтому нас так заботит работа прочников.

Борьбу между новым и старым, между переводом и отсталым драматургом выливает только в борьбе, в конфликте.

У Рубцова, которого я играю в «Земной улице» А. Сухова, — четверо противников. Передовой, страстный человек. Рубцов борется против чиновничьего карьеризма, доводя приспособленца Крутилина, низкопоклонствующего перед всем «западным»; против унылого, упавшего духом, оторвавшегося от живой практики ученого Дроздова; против завязшего в дельце, босяцкого рабочей инициативы Кондратьева; наконец, против роковой своей сестры Софии, променявшей радость созидательного труда на грошовой мещанский домашний «комфорт».

По отношению к трем из этих персонажей — к Дроздову, Кондратьеву, Софье — понятие «отрицательный» нельзя применить безоговорочно. Да, пьеса застает этих людей в тот период, когда они отстали от жизни. Но, по существу, это «свои», хорошие, честные советские люди, и хотя Рубцов их «обет», и берет сурово, но он воюет и за них, за их возвращение в передовые ряды строителей коммунизма.

Что же касается Крутилина, то тут никаких сомнений нет — это персонаж во всех смыслах отрицательный. Его мировоззрение враждебно мировоззрению советских людей. Крутилин — хищник-соблазнитель, он чужд советскому коллективизму.

Именно в столкновении с Крутилиным академик Рубцов раскрывается как мужественный и принципиальный борющийся с советской научной этикой, как смелый новатор, уверенно поддерживающий полезную инициативу молодых рабочих.

Меня, исполнителя роли Рубцова, особенно волнует, творчески увлекает та сцена пьесы, в которой Рубцов разоблачает Крутилина. Уже в начале спектакля я предчувствую эту сцену в перспективе развития роли, и это предчувствие полагает мне уверенно действовать в образе Рубцова, вести его к той кульминации, где этот человек раскрывается во всей своей богатой силе и духовной красоте.

В реальной жизни пережитки прошлого нередко гнездятся в сознании людей, в основном хороших, преданных нашему делу. Мне кажется, например, правдивой фигура Пытлеваного, героя пьесы Кондрата Крапивы «Поют жаворонки». Пытлеваный — честный советский человек. Однако он находится во власти того пережитка, который называется у нас потерей «чувства нового». Но под огнем критики «снизус» — со стороны рядовых колхозников, и «сверхус» — со стороны обкома партии, он осознает свою ошибку.

Но разве драматурги должны показывать только таких людей, страдающих теми или иными пережитками прошлого, и

должны набегать персонажей, олицетворяющих эти пережитки, — таких, как Крутилин?

Один товарищ-новатор, скоростник рассказывал, что, когда он, внося рационализаторские изменения в технологию своего труда, увеличил выработку в десятки раз (сравнительно с существующей нормой), нашлись среди рабочих и таксы, которые говорили:

— Вот, товарищ, за длинным рублем, переключайся каждый день вечерний реборд. А дождешься, что тебе после этого повысят норму, и будешь спать за те же деньги потеть.

Представьте себе двух драматургов, столкнувшихся с этим жизненным фактом. Один из них, полагая, что такие рабочие «не типичны», постарается отмахнуться от этих слов и позавать их. Другой драматург увидит в этих словах пережиток буржуазного сознания, поймет, что они принадлежат человеку, не способному еще постигнуть природу социалистического труда, не знающему других интересов, кроме интересов лирических, и создает острый сценарийный образ носителя буржуазных пережитков в отношении к труду.

Какой драматург будет прав? Я убежден — второй. Воспитательное воздействие его пьесы будет более активным, сильным.

Многие пьесы, которые мы с досадой откладываем в сторону и о которых говорим «все вроде верно, а играть здесь нечего», — страдают одним общим недостатком. Этот недостаток — надуманность. Всякая хорошая пьеса требует точного и точного расчета — это верно. Но ни расчет, каким бы профессионально мастерским он ни был, не может послужить надежной основой для пьесы: очень важно увидеть пьесу в реальной жизни, осмыслить то или иное жизненное явление, так сказать, извлечь из него самое сущное, его противоречия и конфликты и воплотить их во всей жизненной достоверности; другими словами — извлечь драму из реальной жизни, а не придумывать ее.

Александр Арфонов говорил: — Когда сдаешь пьесу театру, чувствуешь себя опустошенным, словно расстался с близкими друзьями, которых уже не вернешь. Проходит много времени, пока снова обобщаешь в жизни людей, настолько интересных, что чувствуешь необходимость вывести их на сцену. Если люди яркие, если они разные, если видишь их хорошо, то они обязательно сами «выявятся» в конфликте, — ведь стоит только поставить перед ними любую реальную проблему, и они обязательно отнесутся к этой проблеме по-разному — один отвергнет самую постановку вопроса, другие сочтут его разноречивым, третьи — непреодолимой трудностью и т. д. и т. п.

Мы же часто сталкиваемся с пьесами, в которых ради надуманного конфликта характеры искажаются, деформируются. Приведу один, мне кажется, весьма показательный пример. Речь идет о пьесе, написанной одаренным и вдумчивым художником, — о пьесе Г. Березко «Мужество».

Эта пьеса возникла на основе повести «Ночь полководца». В повести рассказано много; и несомненное знание жизни, и наблюдательность автора, и главное, отчаянно написанная фигура командира Рубинина — старого большевика, умного, талантливого военачальника, ярого, мужественного человека, когда Березко превратил свою повесть в пьесу, его заинтересовались многие театры.

Пьеса была написана хорошим, выразительным языком, в чтении казалась очень драматичной. Наш театр тоже поставил эту пьесу. Я играл Рубинина. Играл — и с изумлением убедился, что чувствую себя в этой роли очень неуверенно.

Прошло немало времени, прежде чем я понял, что произошло с Рубининым «по пути» из повести в драму.

В повести Рубинин раскрывался в борьбе против гитлеровцев — в борьбе напряженной, острой, героической. Автор рассказывал нам о тех военных операциях,

которые проводил Рубинин, и мы воочию убеждались в его доблести, в его духовной красоте. А когда Г. Березко решил написать о Рубинине пьесу, он задумался — какой же в этой пьесе будет конфликт?

Жизнь подталкивала единственно верное решение — борьба против гитлеровцев и была тем главным драматическим конфликтом, в котором реально, во всей полноте раскрылись замечательные характеры волистых Рубининых. Но Г. Березко не захотел идти по этому пути и попытался придумать другой конфликт. Конфликт, существовавший в повести, был подкачан жизнью, конфликт, появившийся в пьесе, был найден чисто рациональным путем — он был придуман.

Что же это был за конфликт? В повести имелся один эпизод: Рубинин вынужден посылать одного из офицеров на подвиг, требовавший самопожертвования. Волею судьбы, он избрал для этой цели лучшего офицера, общего и своего любимца — Горбунова. Волею судьбы также, что Рубинин делал «с ясным сердцем» — неслегка отправлять на верную гибель прекрасного человека, неслегка, даже если это необходимо для победы, для Родины.

Вот этот-то эпизод и превратился в основу пьесы. И конфликтом ее стало — противоречие между великой любовью к Родине (пьеса в одном из вариантов так и называлась «Великая любовь») и протестом человеческой любовью к одному из сынов Родины.

Но «конфликтуют» ли в реальной советской жизни эти чувства? В том-то и дело, что они не конфликтуют, напротив, они сливаются друг с другом, они слины по своей природе. Конечно, Рубинину больно посылать Горбунова на верную гибель. Но ведь он потому и выбирает именно Горбунова, что знает — Горбунов — Родине дороже жизни. Рубинин и Горбунов едины душой в своем понимании патристического долга. Конфликта здесь нет.

К сожалению, я понял это только тогда, когда сыграл Рубинина. На протяжении всей роли мне приходилось бороться с ощущением, что человек, которого я знаю и люблю за его светлый, действительный оптимизм, за его радостную волю к победе, не имеет возможности проявить эти замечательные качества. Мне нравилась в Рубинине молодость духа, а роль то и дело заставляла меня бороться с его духовной надуманностью. Происходило то, что неизменно в подобных случаях, — придуманный, навязанный Рубинину конфликт деформировал его характер.

Совсем недавно я сыграл Вершинина в «Бронепоезде 14-69». Героический характер Вершинина служит основой всего его поведения в пьесе. В знаменитой сцене со временем спектакля Художественного театра сцена «Насилье» любимцем Вершинина Василья Окорок ложится на рельсы, чтобы своим телом преградить путь вражескому бронепоезду. Китаец Син Бин-у хочет заставить Василья. Как реагирует на это Вершинин? «Нет, ты постой», — говорит партизанский вожак. — Он лет и десять будет! Он за свою землю сядет».

Разве Вершинину Василья Окорок менее дорог, чем Рубинину Горбунов? Нисколько не меньше! Просто Вершинин, всегда готовый (как и Рубинин, кстати) отдать за победу народного дела свою собственную жизнь, решает этот вопрос с истинным мужеством создателя революции. И мне легко, радостно играть эту сцену, я чувствую за ней правду самой жизни. Когда же Син Бин-у удается убедить Вершинина и тому становится ясно, что «китайец уважает Василья хочет показать», Вершинин командует: «Иди сюда, Василья! Врэг у нас злой. И твоя жизнь потребуется...».

Можно, конечно, вообразить себе пьесу, в которой Вершинин на протяжении четырех актов будет мучительно переживать необходимость посылать Василья Окорок на гибель. Но это будет придуманная пьеса, и в ней не возникнет характер Вершинина, который дорог нам своей правдой.

Только сама жизнь во всей ее правде, во всей героичности происходящей в ней борьбы может вдохновить драматурга, может насытить его творения напряженной динамикой существующих в ней противоречий — драматических конфликтов.

Комментарии к прочитанному

«АБОРИГЕНЫ» И «РЕЛИКТЫ»

«Учительская газета» в номере от 28 мая этого года поместила подзаголовную статью проф. П. Таркова «О внеклассном чтении по истории».

В ней мы находим такое место, касающееся научно-фантастического романа академика В. А. Обручева «Земля Санникова»:

«Не входя в обсуждение достоинств книги... надо прямо сказать, что встреча советских путешественников с аборигенами изложена автором не совсем правильно. Автор вынуждает героев своей книги, советских путешественников, стрелять в первобытных людей, с которыми они встречаются на острове. В лучшем случае путешественники относятся к этим людям, как к музейным реликтам».

«Можно только пожалеть, — продолжает профессор, — что ни один из практических работников, учителей средней школы, не обратил внимания, насколько расходится с нормами коммунистического воспитания изложенное в «Земле Санникова»».

Не входя в обсуждение достоинств статьи проф. П. Таркова, надо прямо сказать, что критика романа В. Обручева основана на одном весьма любопытном недоразумении. Действие романа протекает до 1904 года (!), герои его — люди царской России, мораль их в силу этого, еще не коммунистическая. Да и хорошие русские люди, изображенные в романе, не делают, кстати, ничего предосудительного, убивая кровожадного шамана — в целях самозащиты.

Можно только пожалеть, что ни проф. П. Тарков, ни «практические работники» «Учительской газеты» не читали книги В. Обручева «Земля Санникова». Советую почитать — очень увлекательная книга!

«ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР»

Если вам случится раскрыть украинскую республиканскую молодежную газету «Стальное пламя» от 14 мая этого года и прочитать стихотворение «Мишка суворов», не верьте редактору, что автор его — Александр Селень, Черниговская область. Автор этого стихотворения Сергей Михалков, гор. Москва, а стихотворение называется «Полслушанный разговор», и напечатано оно несколько лет назад в «Пионерской правде». Повидимому, заглавие стихотворения и вошло в грех А. Селеня — он принял его как руководство к действию: подслушал (почитал), аккуратно записал (переписал) и сдал доверчивому редактору.

ДАТЫ И ПЛАГИАТЫ

Можно ли, проснувшись однажды утром, утверждать, что это именно ты сказал впервые: «Мой дядя самый честный правый», или «Пришел, увидел, победил», или что-нибудь в этом роде?

Нет, нельзя, ответил читатель, это слишком очевидные вещи.

Можно ли поставить свою брошюру подлиннее под чужими мыслями, изложенными на бумаге, и бодро походить в положенный день к окошку кассы, чтобы получить денежное вознаграждение за чужой труд?

Разумеется, нет, ответил читатель. Это недостойный поступок.

Однако старший преподаватель Горно-Алтайского учительского института М. Бочаров думает иначе. В номере горно-алтайской областной газеты «Звезда Алтая» от 23 марта 1952 года напечатана «его» статья «А. С. Новиков-Прибой», к 75-летию со дня рождения писателя, представляющая собой компиляцию из монографии В. Щербини «А. С. Новиков-Прибой».

Как сообщает в своем письме в редакцию «Литературной газеты» читатель И. Перевалов (зев кафедрой того же учительского института), тов. Бочаров считает принципиально правильной свою позицию. Подобные компиляции пишутся им в местной газете по многим датам.

Вполне очевидно, что редакции газеты «Звезда Алтая» стоит объяснить тов. Бочарову, что существует разница между творчеством и компиляцией, что всякое заимствование без ссылок на источники есть тот же плагиат.

В. О.

КИНО ПО ИНДИИ

Кадр из фильма «По Индии»

В начале этого года в Индии состоялся Международный кинофестиваль, впервые проводившийся в Азии. Он проходил в четырех крупнейших городах страны — Бомбее, Мадрасе, Дели и Калькутте. Для участия в фестивале в Индию прибыли и делегации советских кинематографов.

Вместе с нами, работниками художественного кино, в составе делегации были представители Центральной студии документальных фильмов. И ввиду — как журналист никогда не расстается с пером и блокнотом, — так и наши хроникеры не выпускали из рук своих кинокамер.

Трудно было в короткое время запечатлеть на пленке хоть приблизительную картину того, что понравилось, удивило или печалило нас, советских людей, в этой огромной стране, населенной трудолюбивым и талантливым народом.

По вот все мы получили возможность «прочитать» путевой блокнот, который советские хроникеры вели во время своего путешествия: заметки из этого блокнота появились на экране в виде цветного фильма «По Индии». В него схваченных кадров нельзя, разумеется, искать полного показа разнообразия жизни и быта индийского народа, его культуры и искусства. Однако, несмотря на свою лаконичность, картина рождает у зрителя, в основном, именно то представление о стране, о которой мы, конечно, и мы, очевидно, вывели из нашей поездки и наших встреч.

На одном из официальных приемов нам сказали: «Вы прибыли в страну чудес, где рядом уживаются богатство и голод, сказочная роскошь и безмерная нищета...»

Да, эти контрасты нас поразили, как поражают они и зрителя фильма.

В фильме красочно и разнообразно показаны многие индийские города: Бомбей, Дели, Калькутта, Мадрас, Джайпур.

О разобиничей политике иноземных угнетателей в Индии напоминают пушки у старинных фортов города Дели: из этих пушек англичане расстреливали восставших полковник Никольсон. Англичане поставили карательные памятники на центральной площади города. Этот памятник стоит еще и сегодня, вызывая гнев свободолюбивого народа.

Здесь, в Дели — нынешней столице Индии, авторы фильма засняли торжества, которыми отмечена была вторая годовщина провозглашения республики. Президент республики Раджендра Прасад и премьер-министр Неру принимают парад.

Индия — страна богатейшей культуры, история которой уходит в глубь веков. Операторы засняли некоторые древнейшие памятники индийской архитектуры. Великолепен храм в Мадрасе, с его пагодами, покритыми изваяниями из цветной глины. Поражает дворец махараджи, занимающий

«По Индии». Автор-режиссер Л. Варламов, операторы А. Соловьев, Г. Мамонтов, И. Сокольников. Производство Центральной студии документальных фильмов. 1952 г.

одну седьмую часть большого города Джайпура.

Еще более прекрасен мавзолей Тадж-Махал — одно из знаменитейших архитектурных сооружений мира.

Нельзя без восхищения смотреть на эти шедевры искусства, созданные безвестными народными мастерами. Жаль, что советские условия не позволили нашим операторам заснять еще более древние храмы, высеченные в скалах три тысячи лет тому назад.

В стране очень высока культура народного танца, также имеющая многовековую традицию. Большинство танцев, подобно исполняемому в картине артистки Чандролек Патель, имеет в основе своей мифологические сюжеты. Эти своеобразные немые монологи и диалоги полны выразительности и изящества.

Среди передовых мастеров индийского балета проявляется стремление освободиться от тематической ограниченности древних танцев. Народ Индии уже не удовлетворяется историческими сюжетами; он требует отражения современной действительности, сегодняшних своих душ и чаяний. Поэтому и пользуются таким большим успехом выступления артистов народного театра Бенгалии, рассказывающих в танцевальных пантомимах о том, как живут простые люди, как крестьяне собирают урожай, как борется индийский народ за мир, за свою свободу. Такие же прогрессивные веяния начинают проникать и в другие виды индийского искусства. Бодро и уверенно звучит в фильме бенгальская песня о мире, написанная композитором Чоудхури Чолит. Беседа с прогрессивной театральной молодежью Калькутты, мы искренне порадовались ее передовым взглядам на развитие национального искусства.

Видя прекрасные творения индийского народа, его мастерство, трудолюбие и талантливость, убежденно верю в его будущее. Во время встреч на фестивале, на киносеансах, где демонстрировались советские фильмы, пользовались неизменным успехом, мы увидели и узнали то главное, что взволновало и обрадовало нас — единственное стремление индийских тружеников к миру и дружбе с другими народами, их горячие симпатии к народам нашей великой Родины. Вспоминается скромный, но очень выразительный плакат: на нем был изображен смуглый индус, крепко пожимающий руку советскому человеку.

Достоинства фильма, запечатленного разнообразными моментами жизни индийского народа, рождены хорошей, высокой профессиональной работой операторов. Л. Варламов отлично смонтировал фильм, построив его так, что отдельные кадры красноречиво говорят сами за себя, не требуя пространных комментариев. Хочется поблагодарить весь съемочный коллектив за правдивый кинорассказ о малознакомой, интересной стране, о жизни трудолюбивого и талантливого индийского народа.

А. БОРИСОВ, народный артист СССР

Старые недостатки в обновленном журнале

Игорь РАЧУК

Журнал «Искусство кино» в прошлые годы не раз подвергался справедливой критике со стороны нашей общественности. Отмечалось, что этот единственный журнал, посвященный вопросам кинематографии, не сумел развернуть на своих страницах принципиальную критику произведений советского киноискусства; что он слабо обобщает опыт работы в области кинематографии, режиссерского и операторского мастерства; что он недостаточно требователен к качеству критических статей, посвященных отдельным фильмам; не публикует сценарии и не подвергает их широкому обсуждению, мало освещает вопросы марксистско-ленинской эстетики.

В этом году журнал «Искусство кино» дает подписчикам не шесть, а двенадцать номеров, и притом значительно большего объема, чем прежде. Редакция стремится расширить круг вопросов, освещаемых журналом, шире привлекает ведущих работников кинематографии к обсуждению творческих проблем. В каждом номере печатается новый сценарий. Появился в журнале раздел «Творческая трибуна».

Все это очень отрадно. Но читатель, раскрывая обновленный журнал, книжка за книжкой, ищет прежде всего признаки превращения «Искусства кино» в подлинно боевой орган советской кинематографии. К сожалению, это превращение еще не совершилось. Смелая, принципиальная, большевистская критика и самокритика попрежнему отсутствуют на страницах журнала.

Можно было предположить, что в разделе «Творческая трибуна» найдут место статьи, в которых ставятся на обсуждение живые творческие вопросы, анализируются практика художников, участвующих в создании фильмов, намечаются новые пути, — одним словом, идет активная борьба за всестороннее идейно-художественное

совершенствование советского киноискусства. Однако номера, которые рассосаны пока подписчикам (отметим, кстати, что журнал выходит со значительными опозданиями), показывают, что редакция еще не очень ясно представляет себе задачи созданного ею в журнале раздела. Если мы сравним «Творческую трибуну» с давно существующим в журнале разделом «Теория и история кино», мы не найдем между ними никакого различия.

Например, верная в оценках, но не выдвигающая никаких вопросов, ничего не обобщающая рецензия М. Смирновой на сценарий «Джамбуз» Н. Погодина и А. Тажибаева напечатана в «Творческой трибуне», а весьма спорная рецензия В. Петрова на фильм «Пржевальский» прошла под рубрикой «Теория и история кино». В обоих разделах находим мы и общие статьи, посвященные различным творческим проблемам киноискусства. Впрочем, содержательная статья А. Довженко «Воспитывать молодых кинематографов!», опубликованная в № 4, помещена вообще вне разделов, хотя и могла быть напечатана в «Творческой трибуне».

Дело, разумеется, не в рубриках. Не так уж, в конечном счете, важно, в каком именно разделе окажется хорошая, нужная статья. Но хочется видеть, что, заведя те или иные рубрики в журнале, редакция отчетливо представляет свои задачи, знает, на что хочет она ориентировать внимание авторов публикуемых статей и читателей журнала.

Вот этого-то ясного понимания задач, определенно намеченной линии журнала и нельзя еще разглядеть в пяти книжках «Искусства кино», выпущенных в нынешнем году.

Конкретный анализ творческой практики — важнейшее дело журнала. В рецензируемых номерах отдельным фильмам

посвящены лишь две статьи: упомянутая уже статья режиссера В. Петрова о «Пржевальском» и статья Р. Юрнева о фильме «Сельский врач».

Сценарий — основа фильма. Естественно и закономерно поэтому большее внимание автора статьи В. Петрова к драматургии рецензируемого произведения.

Однако самый разбор сценария весьма поверхностен. Мы узнаем о том, что сценарий А. Спешнева и В. Швейцера, посвященный Пржевальскому, был написан сначала для научно-популярного фильма, что новые требования, предъявленные сценаристам в связи с необходимостью постановки художественного фильма, заставили сократить ряд эпизодов. Автор статьи перечисляет сокращения, в результате которых фильм выиграл, а также сокращения, которые кажутся ему неудачными.

Но тщетно пытались бы мы найти в статье В. Петрова вдумчивый анализ основных особенностей сценария, мысля о месте его в ряду других биографических кинопроизведений. И почти совершенно обойдены в статье исполнители основных ролей.

Большинство рецензий, печатаемых в журнале, отмечено невниманием к актерскому мастерству: авторы этих рецензий характеризуют зачастую игру исполнителей основных ролей набором стандартных, пустых фраз, вроде: «актер создает запоминающийся образ», «в прекрасном исполнении артиста...», «хорошо запомнился образ, созданный артистом...» и т. д.

Именно такого рода оценками-отписками изобилует статья В. Петрова. Возьмем для примера роли трех неизменных спутников Пржевальского. О первом из них сказано в статье следующее: «С Телешовым (артист Г. Слабяняк) мы очень мало знакомы».

О втором: «Роль Принчиноса (которую хорошо, с большим объяснением проводит артист П. Нагинин), к сожалению, свелась к главному образу, к переводу с монгольского и китайского языков» (? — Е. Р.). И, наконец, о казаче Егорце: «Артист В. Тенин хорошо проводит эту роль и создает запоминающийся образ».

Право же, даже в самой краткой газетной рецензии такие оценки лишь раздражат актера. Как же должны они разочаровывать в пространной статье специального журнала.

Поверхностный подход к оценке фильма породил и внутреннюю противоречивость статьи В. Петрова. Автор констатирует беспомощность сценаристов в описании характера главного героя, который «скал в должной мере нам близок», которого мы не успели «по-настоящему полюбить», пишет о пороках изобразительного решения картины, отмеченного нарочитой красотой и декоративностью, о том, что декорации в фильме в большинстве случаев подпадают актеру. Но все это не мешает В. Петрову в конце своей статьи назвать фильм «Пржевальский» хорошим...

Очень мало пока в журнале статей, в которых теоретические вопросы ставились бы на конкретной основе практики советского киноискусства.

Содержательная статья режиссера Г. Александрова «О некоторых вопросах кинодраматургии», опубликованная в январской книге журнала. Выступая против диалектики, диатонности и протокольного мышления в кинематографии, автор устанавливается главным образом на проблемах создания комедийного сценария, подкрепляя положения статьи примерами из собственной творческой практики.

На примерах из фильмов «Алтарь уходит в горы» и «Сельский врач» И. Маневича в статье «О жанрном фоне и художественной детали в сценарии и фильме» («Искусство кино» № 2) убедительно показывается, как незначительное отношение сценариста и режиссера к среде, в которой живет герой фильма, к фоку, на котором они действуют, неизбежно обедняет возможности художественной кинематографии.

Но вот статья М. Калатонова «Правда советского киноискусства в борьбе за мир», напечатанная в № 1, изобилует общими местами, в которых читатель не найдет для себя ничего нового; она интересна лишь в той части, где автор рассказывает о своей работе с актерами при съемках фильма «Заговор обреченных».

И уж совершенно лишена какого бы то ни было анализа конкретных явлений, характеризующих процесс развития советского киноискусства, статья В. Скатурикова «Идейность и художественность». Общеизвестные теоретические положения излагаются в этой статье абстрактно, не связываясь с творческой практикой художников кино.

Пристрастие к общим местам характеризует многие материалы журнала. Вель и упоминание двух-трех названий фильмов отнюдь не возмещает отсутствия серьезного разбора этих фильмов. Между тем автор статьи «Музыка и драматургия художественного фильма» («Искусство кино» № 3) Л. Владимиров лишь перечисляет некоторые фильмы, где музыка, на его взгляд, органически связана с одежданием. Таким перечислением положительных примеров и ограничивается, по сути, все содержание статьи.

Особенно прискормо, что обиния фразами редакция «Искусства кино» ограничивается и тогда, когда касается столь важной темы, как вопросы кинематографии. На этих вопросах журналу следовало сосредоточиться особенно пристально внимание, ибо именно недостаток хороших сценариев более всего тормозит сейчас широкое развитие нашей кинематографии. К всестороннему обсуждению проблем, связанных с борьбой за увеличение числа хороших сценариев, необходимо привлечь писателей, режиссеров, руководителей Министерства кинематографии, редакторов киностудий.

Наряду с насущными проблемами мастерства сценариста нужно осветить также и организационные мероприятия, которые могут способствовать делу. Этого в журнале пока нет. М. Папава в статье «Автор сценария и тематический план» характеризует включенные в план темы, перечисляет имена сценаристов, но даже и не пытается наметить пути к решению сложной сценарной проблемы. В «Заметках сценариста» В. Шклова несколько первых и точных замечаний об удачах и неудачах сценаристов в фильмах «Тарас Шевченко» и «Сельский врач» тонут в посторонних теме патагах. Натянутое восклицание и неумеренное приращение к превосходным степеням затуманивают су-

щество дела в статье А. Соловьева «Против схематизма и штампа в биографических сценариях».

Выход в свет «Пабранных сценариев советского кино» в шести томах — значительное событие не только в нашей кинематографии, но и в нашей литературе. Тем не менее, в обширной статье С. Фрейлиха «По пути социалистического реализма», посвященной «Избранным сценариям советского кино», не анализируются выразительные средства ведущих кинематографов, не ставятся на конкретном сценарном материале важные вопросы конфликта, композиции, диалога. Панегрический тон сделал невозможным какую бы то ни было критику недостатков, порою весьма существенных, свойственных ряду сценариев. Все это сообщило статье юбилейно-информационный характер.

В передовой статье, открывшей в нынешнем году первый номер журнала «Искусство кино», редакция справедливо писала:

«Литературные сценарии должны широко обсуждаться на страницах нашей печати еще до запуска их в производство».

Однако журнал не следует собственному призыву. Случилось пять новых литературных сценариев («Джамбуз» Н. Погодина и А. Тажибаева, «Штурм Памиала» Г. Гребнера, «Над Неманом утро» Ю. Балутинского и Е. Габриловича, «Римский-Корсаков» А. Абрамовой и Г. Ромаша и «На далекой заставе» Н. Эрмана и М. Волинина), редакция журнала ограничилась лишь небольшой статьей, посвященной сценарию «Джамбуз».

Публикация новых сценариев и стремление привлечь к работе широкий актив творческих деятелей кинематографии составляет наиболее достижение журнала «Искусство кино» после его реорганизации. Однако это лишь первые шаги. Чтобы выполнить поставленные перед «Искусством кино» большие и ответственные задачи, редакция необходимо глубоко, смелее, конкретнее ставить вопросы художественного мастерства.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Дейли геральд» 21 июня 1952 года опубликовала на первой странице заметку, озаглавленную: «Для многих теперь мясо слишком дорого».

DAILY HERALD
MEAT IS TOO DEAR NOW FOR MANY
By Clifford Selly
AFTER the first week of increased meat prices many butchers are forecasting that meat rationing will soon be unnecessary.

Первые три абзаца заметки гласят: «После того, как прошла неделя со дня повышения цен на мясо, многие мясоторговцы предсказывают, что нормирование мяса станет скоро ненужным. Они видят, что мясо более высоких сортов, вздорожавшее до 6—8 пенсов за фунт, стало недоступно для покупателей. Вчера один крупный торговец сказал: «Когда к концу лета за паек мяса нужно будет платить 1 шиллинг 10 пенсов, нормирование превратится в фарс».

ВОСПИТАНИЕ УБИЙЦ

«Мне нравится стрелять прямо в лицо... Я сейчас вполне законченный убийца... Когда я вижу раненого, который беспомощно смотрит на меня, я, делая в него, испытываю чувство подлинной гордости...»

Если я целюсь прямо в висок и в результате моего выстрела отлетает верх черепа и выскакивают из орбит глаза, тогда я знаю, что совершил самый что ни на есть безупречный выстрел.

Какие омерзительные, полные чудовищного цинизма строчки! Что это, спрост возмущенный читатель, бред душевнобольного или отрывок из автобиографии палача?

По сути говоря, это — сочетание того и другого. Приведенные выше строчки взяты нами из письма американского солдата, присланного им из Кореи в газету «Бельвилль дейли адвокат», выходящую в его родном городе Бельвилле (штат Иллинойс).

Самое авторское письмо страшно то, что он стал «законченным убийцей». Рядовой американец, посланный по приказу Уолл-стрит в Корею для уничтожения ни в чем не повинных людей, приходит в ужас от того, что из него — против его воли — сделали профессионального палача. В его сознании, оглушенном и отупленном операцией орбит убитых, измененных операциями войск ООН, мелькает все же мысль, что дело не ладно и что цель жизни человека не может заключаться только в уничтожении себе подобных.

«Я нервная развалина», — пишет он. — Мне так надоело убивать и смотреть на убийства... Я уж давно не сплю спокойно. Мне все время снятся страшные сны; как будто недостаточно кожно то, что я вижу ежедневно, все это еще мне снится снова... Я чувствую, что схожу с ума. Я фактически схожу с ума, когда попадаю в дело. Я не знаю тогда, что на меня надвигается...»

Доведенный до грани безумия американский солдат, не знающий, за что он сражается, не может же же примириться с навязанной ему ролью профессионального убийцы. Автор письма еще не утратил способности мыслить — весьма нежелательной с точки зрения Пентагона. И в редкие минуты относительного просветления он задает трагические вопросы, на которые не находит ответа. Он спрашивает в своем письме: «Меня очень тревожит, пройдет ли у меня все это, когда почитится война? Или человеческая жизнь уже не будет для меня представлять никакой ценности?»

Таков облик одного из «джа-ай» — солдат-автоматов, солдат-убийц, усиленно выращиваемых сейчас правящими кругами США. Воспитанная армия палачей, призванная оберегать власть Уолл-стрит над поработанными народами, злодейские правители стремятся вытравить у своих солдат какие-либо проблески человеческого сознания, уничтожить что-либо похожее на угрызения совести. Как видно, автор письма в «Бельвилль дейли адвокат» еще не получил с точки зрения современных вагнеровских «стандартов» 100-процентную «закалку»...

Правители США готовят превратить в своих надсмотрщиков-палачей все американское юношество. Революционный журнал «Мак-Колла» недавно опубликовал специальный «призыв» к матерям Америки: «Заставьте ваших сыновей быть солдатами! Причем, разъясняет журнал, солдаты, которые не думают, а только «безупречно» стреляют...»

Именно для этого журнал настоятельно рекомендует американским матерям, вызывая к их патриотизму, связальства искоренять у своих сыновей опаснейшие «мирные» настроения и приучать их к... обращению с оружием! Самое главное, поучает «Мак-Колла», ребенок не должен размышлять по поводу того, в кого и зачем он должен стрелять. Это не его дело. Это дело Пентагона и Моргана, Дюпона и К...
А. БАРАНОВА

УОЛЛ-СТРИТ В ЛИЦАХ

Когда-нибудь, размышляя над желательными от времени газетными листами, будущий историк особо отметит дату: 26 мая 1952 года. В этот день в Бонне был подписан документ, названный его авторами «общим договором». За этой соборной вывеской скрывается сепаратная сделка американских агрессоров с западногерманскими рванштинскими. Конечно, не один день и даже не один год ушел на то, чтобы сколотить нынешний союз доллара и спластики. Магнаты Уолл-стрита готовили его давно, на первых порах исподволь, тайно от общественного мнения...

В один из дней мая 1945 года, когда уже отгремела пушка на полях второй мировой войны, на центральном берлинском аэродроме Темпельгоф группа людей ожидала прибытия специального самолета из Штатов. По тому, как почтительно переступавшись ожидания и как они вдруг потянулись и неподвижно застыли на месте, заведя в высоту приближающуюся точку — самолет, можно было безошибочно заключить: прибывала важная персона.

Из самолета вышел не очень пожилой военный с лицом, на котором, кроме мохнатых бровей и тщательно подстриженных усов, резко выделялась слегка перекошенный рот. И хотя, судя по поведению, прибывший имел генеральский чин, в его облике угадывалось что-то штатское. Гость в самом деле был банкиром. Его звали Уильям Генри Дрейпер-младший.

О деи его приезда говорили разные. Непосвященным было известно только, что прибывший из Вашингтона бригадный генерал Дрейпер отныне возглавит экономический отдел американской военной администрации в Германии. Истинную цель миссии Дрейпера — спасение преступных германских монополий, возобновление и расширение на новой основе «деловых связей» уолл-стритских магнатов с их руками компаниями — окружала глубокая тайна. В лучшем случае о ней знали полтора десятка человек в Штатах — те, кто, собственно, и направил Дрейпера в Германию.

Американские справочники сообщают о Дрейпере скупо: «служащий правительства Соединенных Штатов» и еще: «инвестиционный банкир». Даже его домашний адрес не приводится. Все корреспонденция на его имя предлагается адресовать в Нью-Йорк, Уолл-стрит, № 48, банк «Диалон, Рид энд К», вице-президентом которого Дрейпер и является. Именно это последнее обстоятельство имело решающее значение в том, что выбор Уолл-стрита пал на Дрейпера. В период между двумя мировыми войнами дипломатический банк служил основным американским кредитором германских картелей, запустивших на полный ход гитлеровскую машину агрессии. С другой стороны, Дрейпер обладал еще тем несравненным преимуществом, что он продолжительное время был связан с военными кругами, являясь таким образом «своим человеком» и в Пентагоне. Соединение в одном лице пресувавшего финансиста с генералом — такой «гибрид» представлялся для правителей американских монополий весьма удачным. В этом, повидимому, и кроется «секрет» карьеры Уильяма Дрейпера.

В начале 1940 года банк «Диалон, Рид энд К» представлял ему длительный отпуск: по всему было видно, что Соединенные Штаты не миновать вступления в уже начавшуюся войну, а следовательно, банку весьма полезно было иметь «своего человека» в Вашингтоне. Здесь он и встретил конец войны. А буквально на следующий день после капитуляции гитлеровских армий бригадный генерал Дрейпер сел в самолет, направившийся в Европу. Обгоняя его, в Берлин летела шифрограмма радиограмма: генерал надеялся самими широкими полномочиями.

«Как начальнику экономического отдела», — свидетельствует его биограф, — ему поручалось наблюдение за германской промышленностью и сельским хозяйством, включая все вопросы, связанные с декретизацией, торговлей, контролем над ценами, репарациями и реституцией активов, вывезенных германскими армиями из завоеванных ими стран». Полномочия поистине диктаторские... Дрейпер использовал их прежде всего для срыва Ляйтинских и Потсдамских решений, которые предусматривали демократизацию и демилитаризацию Германии.

Это была политика дальнего прицела. Спасая германские картели, американские империалисты рассчитывали сохранить под своим контролем военную промышленность Рура и превратить Западную Германию в плацдарм для новой агрессии. Уже тогда, привлекая нацистских генералов и офицеров к формированию (под самыми различными вывесками) немецких воинских частей, в Вашингтоне планировалось восстановление в ближайшие годы вермахта как ударной силы атомного англоамериканского военного блока. Следующими этапами этой агрессивной политики должны были стать и, как показали события, стали окончательно расчленение Германии, создание послушного Вашингтону западногерманского правительства, а затем и подписание сепаратного военного договора с кликой боннских рванштинцев.

Но, повторяем, началось все со спасения германских картелей. Выполнить такую задачу было, конечно, не под силу одному Дрейперу. Под его началом и параллельно с ним действовал разветвленный аппарат американской военной администрации в Германии — многочисленные делегаты в военной форме, представители тех уолл-стритских фирм, которые, по свидетельству члена палаты представителей Вуниса, были «давно тесно связаны с германскими промышленными предприятиями».

Политическая и деловая философия этих людей и «команды» Дрейпера выражалась одной фразой: «Можно ли ожидать от нас, что мы накажем немцев за то, что мы сами сделали бы на их месте?» — откровенно вопрошал один из подручных Дрейпера.

«К чорту демилитаризацию Германии!» — орал на одном официальном заседании полковник Уилкинсон, занимавший впослед-

5. Именем доллара

ствин пост генерала Дрейпера. — Мы хотим восстановить тресты, вернуть промышленные предприятия их прежним владельцам и директорам...
Однако назвать Дрейпера и его «команду» в этом отношении, значило бы не заслуженно обойти вниманием еще одного человека, производившего политику Уолл-стрита в Германии. Мы имеем в виду генерала Клея — профессионального военного и крупного капиталиста.

Хотя количество боевых операций во второй мировой войне, которыми может похвастаться американская армия, и не слишком велико, ни в одной из них генерал Льюис Дубинон Клей никогда не участвовал. В годы второй мировой войны он был правой рукой генерала Сомервелла, ведшего снабжение армии, и, как свидетельствует американская печать, «имел дело непосредственно с высшими чиновниками совета военного производства (являвшихся по преимуществу крупными делегатами. — Ю. Я.) и промышленниками». В это время, надо полагать, и были завязаны те «деловые связи», благодаря которым Клей превратился в акционера таких крупнейших монополистических компаний США, как «Дженерал моторс», «Шьюмайт майнинг», «Бостингтон кан».

Именно в качестве представителя этих компаний, а не только как заместителя командующего оккупационными войсками США, он и обосновался осенью 1945 года в бывшем здании штаба германских военовоздушных сил в Берлине. Так, будучи служащим правительства, генерал Клей был одновременно верным слугой монополий. Клей принадлежал к той группе крайне реакционных и антисоветских настроенных военных, политиков и дельцов США, которые, по словам одного американского журналиста, желали сохранения «былой германской промышленной и военной мощи».

Рис. Бор. ЕФНОВА

Для защиты западной цивилизации на Эльбе...
Вот почему при Дрейпере и Клее бывшие гитлеровские «сверхвайртраффереры» снова оказались на своих местах. Во главе оккупационного управления сталейтейной промышленности Бизония, к примеру, был поставлен Генрих Линдсбах, которого «Нью-Йорк таймс» в свое время назвала «кредитным отцом и финансовою опорой» армии. А через Линдсбаха и ему подобных бразды правления западногерманской экономикой тянулись к таким столпам гитлеровского режима, как Фердинанд, Крупп, Фликс.

Но дело, порученное Клее, заключалось уже не только в спасении картелей и промышленников-фабрикантов. По повестке для был поставлен вопрос о новом вермахе. Клей твердо усвоил урок, заданный ему на Уолл-стрите: «Сначала — картель, затем — армия. Когда то и другое будет в наших руках, немцы проведут выборы и образуют правительство, с которым мы заключим договор о военном союзе».

Уже в январе 1948 года Клей представил тогдашнему государственному секретарю США Маршаллу и министру обороны Форресталу секретный доклад, в котором предлагалось немедленно приступить к созданию регулярной армии будущего западногерманского государства. Под видом полицейских частей, «трудовых батальонов» и вспомогательных отрядов начиналось специальное обучение западногерманских наемников и подготовка офицерского корпуса. Обобранный объединенной группой начальников штабов в Пентагоне, «план Клея» был передан в Белый дом. Он пришелся также по вкусу тем западногерманским рванштинцам, которые уже тогда, спустя всего три года после разгрома Германии, не скрывали, что во имя развязывания новой войны они готовы на сговор с американцами.

Дрейпер и Клей. Каждый из них выполнял совершенно определенную задачу на определенном этапе превращения Западной Германии в военный плацдарм США. Сначала на первом этапе германских монополий — старинных контрагентов Уолл-стрита. Дрейпер проделал черную и, пожалуй, наиболее нечестную часть работы. Наступиле нового этапа ознаменовалось не только переименованием — ведущая роль представителя Вашингтона и заместителя Уолл-стрита в Германии после отъезда Дрейпера перешла к Клее. Соответственно изменились и задачи. Параллельно с завершением кампании по спасению промышленных-фабрикантов, генерал Клей приступил к восстановлению вермахта. Такова была основная задача, поставленная Уолл-стритом перед ним. Разумеется, он был многим обязан Дрейперу, который на предыдущем этапе подготовил почву для того, чтобы «зубы дьявола», посылая Клеем, взломать железную порослю нового вермахта. Клей уже не танка, как Дрейпер.

Когда в политике США наметился переход к новому этапу — закреплению распада Германии путем создания в Западной Германии марionеточной «федеральной республики» с последующим включением ее в вооруженный сл в атлантическую систему, Клей, которому газета «Нью-Йорк таймс» выдала лестную характеристику, назвал его «гермом холодной войны», мог

спокойно уходить в отставку. Корреспондент английской газеты «Дейли экспресс» в Германии Барнетт об этом писал: «Клей мог передать свои полномочия гражданской администрации по главе с верховным комиссаром Макклеем с тем чувством удовлетворения, которое говорил: «Я свое дело сделал»...»

Но случайному совпадению Джон Джей Макклэй прибыл в Германию на том же самом самолете, который перед тем доставил генерала Клея в Америку.

«Первый человек Западной Германии», как подобоострастно именовал Макклэй репутация прессы, настолько мягко, добро и ласково, предупредил газетные репортеры немцев, что и в немом месте службы прилетел в общество семейных друзей: гонимого пра Пауля и брата Джона. По о том, что Макклэй совершила также неизвестный Фредерик Деверо, правая рука Дрейпера по спасению германских картелей и доверенное лицо моргановской «Американ телефон энд телеграф компании», газеты умолчали. Сам Макклэй объяснил присутствие Деверо тем, что последний «имеет здесь множество приятелей и без труда обретит для меня ознакомление с местными условиями». Поскольку его другим советником стал некий Бенджамин Баттенвизер, представитель банковского дома «Кун, Лоб энд К», а сам Макклэй является креатурой рокфеллеровских «Стандард ойл энд Нью-Джерси» и «Чайз нэшнл банк», то оказалось, что все бразды правления в Западной Германии перешли к рукам своеобразной триумвират агентов Моргана, Рокфеллера и Кун-Леба!

Ведущей фигурой в этой тройке бесспорно был Макклэй. В заявлениях Белого дома о назначении его на пост верховного комиссара США в Германии говорилось: «Макклэй будет облечен всей полнотой высшей власти в Германии...»

Кто же такой Макклэй? Его деловая карьера началась в 20-х годах. По словам журнала «Эньюс-уик», для начинающих бизнесменов «тогдашний Меккой были солидные юридические фирмы Уолл-стрита». Поэтому Макклэй устроился в контору поверенных «Крават, де Гердерф, Стейн энд Вуд». Эта фирма, с которой американский верховный комиссар связан до сих пор, в течение многих лет представляла в США интересы германского концерна «ИГ Фарбениндустри». Как известно, последний состоял в картельном соглашении со «Стандард ойл» и поддерживал деловые связи с Дюпонами. Итак, можно установить определенную закономерность: каждый новый ставленник Уолл-стрита в Германии самым тесным образом связан с теми монополиями, которые на протяжении десятилетия лет «вели дела» с германскими военными концернами и кровно заинтересованы в продолжении этих темных дел...
Неудивительно, что когда в годы второй мировой войны Макклэй стал помощником военного министра, самое пристальное внимание ушло на германские дела, в которых отнюдь не был «новичком». «Это Макклэй», — читаем в том же «Эньюс-уик», — составил в сентябре 1944 года черновик плана Стимсона, который являлся из необходимости восстановления власти германских монополий на правах младших партнеров США. Для этой цели, по настоянию Макклэя, в Германию были посланы Уильям Дрейпер и Льюис Клей. Когда летом 1949 года Макклэй ступил на немецкую землю, он, по его словам, пожелал: «залачи уяснились»: Миллионы немцев поднимались на борьбу против политики Уолл-стрита и требовали мира и объединения Германии. На их протесты американские оккупанты ответили новыми угрозами и суровыми преследованиями. Едва ли не на второй день после пресловутых «выборов» 14 августа 1949 года, которые призваны были оформить «демократический» фасад для продолжительной оккупации Западной Германии, Макклэй, хитро потирая руки — его привычка, часто схватываемая фоторепортерами, — объявил, что «в случае неоповещения три верховных комиссара введут туда дополнительные войска...»

Макклэй — откровенный сторонник распада Германии и превращения ее западной части в базу нового крестового «похода на Восток». Германский народ «обязан» участвовать в агрессивных планах американских поджигателей войны — так он лейтмотив почти всех выступлений Макклэя, но для этого, по его словам, германский народ должен отказаться «...от узкого понятия суверенитета»...
С недавних пор настоянию циркулируют слухи о предполагаемой отставке Макклэя. После подписания «общего договора» он, по мнению, может считать свою миссию оконченной. Начинается следующий этап американской политики в Западной Германии: беннская республика, включенная через «европейскую армию» в агрессивный Атлантический блок, теперь должна ахорально наращивать военную мощь, чтобы стать действительно ударной силой США в новой войне. Надо полагать, что у нынешних королей Рура есть и собственные ресурсы. И вряд ли германские рванштинцы согласны были свои возмездные мечты о будущем с американскими командованиями. Куда они хотели бы дунуться походом в первую очередь — на восток или на запад, — про то, увы, не ведет и сам Макклэй. Во всяком случае ясно одно: уроки истории никоим образом американскими политиками, сочинявшими «общий договор».

Собираясь домой, на Уолл-стрит, Макклэй, вероятно, уже ренитирует свой доклад, начинающийся, быть может, так: «Делегатыми, ваше задание выполнено. Контролируемые нами военные заводы Рура работают днем и ночью: внесенные вам генералы (у них болевой опыт войны на Востоке!) изучают карты новых походов».

В печати на Западе уже галдят, кого Уолл-стрит прочит в премьерах Макклэя. Можно сказать твердо лишь одно — в любом случае это будет верный прислушавшийся американских монополий, которые поглотили безумными мечтами о новой всемирной войне во имя интересов Уолл-стрита.

Ю. ЯРЦЕВ

Надпись, сделанная французскими патриотами на железнодорожном вагоне, гласит: «Риджуэй — бактериологический убийца». Генерал-чума, генерал-убийца — только так называют французский народ этого палача Кореи, выразив свое презрение и ненависть к нему в надписях, которыми ныне исчерпана вся страна. Символ, который мы помещаем, был прислан одним из столбчатых на конкурс, организованный французской газетой «Юманите», и опубликован на ее страницах.

СУДЬБА НАУКИ

«В 1938 году мой брат, ученый-биохимик, пророчил с собой. Это случилось после того, как я по его просьбе провел обследование всех пациентов, находившихся когда-либо на лечении в туберкулезной детской больнице, которую мы устроили на свои личные средства в предгорьях Высоких Татр, в маленькой вилле, доставшейся нам в наследство от отца. Сорок лет жизни брат отдал борьбе с туберкулезом. Это был человек самоотверженной работоспособности, одержимый своей целью. Он работал над созданием препарата, который мог бы воздействовать в организме человека на палочку Коха.»

Туберкулез — болезнь бедноты. Сотни тысяч детей уносила этот бич чехословацкого народа.
В нашей больнице находились дети бедняков, дети шахтеров из Моравской Остравы, где туберкулез свирепствовал особенно сильно. После прохождения курса лечения у большинства наших больных значительно улучшалось состояние здоровья. Брат приписывал это исключительно действию своего препарата. Я был склонен думать, что нормальное питание и человеческие условия, в которых дети находились в больнице, играли более существенную роль.

Результаты моего статистического обследования наших бывших пациентов оказались печальными. Но как врач я и не ожидал других результатов. Ведь когда дети возвращались вновь в ужасающие условия жизни, которые являлись источником их заболевания, никакая химиотерапия не могла предотвратить, спасти их от неизбежного воздействия этих человеческих условий существования.

Я посоветовал брату поехать в Моравскую Оставру и посмотреть своими глазами, как живут наши пациенты. Я хотел только внушить ему мысль, что причины печальных результатов обследования лежат не в недостатках его препарата, а совсем в другом.
Вернувшись из Моравской Остравы, брат сказал мне:

«В стране, где убивают голодом, ядовитыми миазмами трупов и варварскими условиями труда, нужно в первую очередь думать о спасении от такой жизни народ, но ни я, ни ты, ни тысячи таких, как мы с тобой, людей не могут этого сделать. — Он перешел в своем кабинете, на утро я нашел его там мертвым...»

Эту грустную историю рассказывал старый чешский врач, когда показывал нам выстроенный в Высоких Татрах из стекла и розового камня огромный детский санаторий. Подобно гигантскому фанарию, возвышался он на зеленой горной вершине.
На прошлые врач нам сказал:
— Самое главное — это то, что при возвращении отсюда домой нашим маленьким пациентам не грозит и никогда больше не будут грозить бедственные условия жизни. Только теперь наука о здоровье человека может сказать свое решающее чудодейственное слово.

Расцвет научного творчества — это одно из ярких свидетельств животворной силы социалистического общества.
В капиталистической Чехословакии те отрасли науки, которые не могли служить прямым средством обогащения капиталистов, находились в загооне. Наука, которая ставила своей целью заботу о здоровье народа, не интересовалась ни фабрикантов, ни банкиров. Лишь отдельные ученые, без всякой поддержки государства, пытались вести научную работу в этом направлении.

В Праге я познакомился с молодым ученым, лауреатом государственной премии, микробиологом Иваном Малеком, директором недавно созданного Центрального института биологии.
В буржуазной Чехословацкой республике было всего несколько микробиологов. Единственным местом, где можно было кое-как специализироваться в данной области, являлась станция для изучения заразных болезней. На спасение жизней сотням тысяч людей, уносимых эпидемическими заболеваниями, правительство давало гроши. Молодые лаборанты были вынуждены на свои деньги покупать оборудование, чтобы производить опыты.

За всякую попытку ревизиовать признанные буржуазной наукой догмы или за попытки опираться в своих работах на достижения советской науки передовых ученых ожидали самые гнусные преследования.
* * *

В 1942 году Иван Малек вступил в коммунистическую партию. Материализм коммунистов был близок его научным взглядам, но он вступил в партию не только поэтому. Коммунисты были людьми,

борющимися с гитлеровскими оккупантами. Малек любил свою родину и хотел быть с тем, кто показал всем своим существованием, как надо любить свой народ.

Связавшись с товарищами Юлиуса Фуника, он организовал подпольную группу ученых. Они снабжали партизан медицинскими препаратами, пересылали противонацистские средства в концентрационные лагеря, создавали медицинские пункты для борющихся с партизанами.

После освобождения Чехословакии Советской Армией, после победы народной демократии передовые ученые приступили к организации научных учреждений страны.
Народное правительство ассигновало огромные средства на создание научно-исследовательских учреждений. Ученым были предоставлены такие условия для научного творчества, о которых они даже не смели мечтать во время буржуазной республики. Академия наук СССР открыла чехословацким ученым сокровищницу своего опыта. Большая группа научных работников получила приглашение посетить Советский Союз.

«Для всех нас», — говорил Иван Малек, — являлись великим открытием постановления, организация и планирование научных работ в СССР. Коммунистские работы крупных коллективов ученых, соединение науки и практики, далекие от узкого практицизма. Научные дискуссии, во время которых подвергались критике работы самых знаменитых ученых с тем, чтобы обогатить их плодами коллективной мысли. А подготовка научных кадров! Ведь у нас никогда не было ничего похожего на аспирантуру, никто не заботился о выращивании молодых ученых. И не говорю уже о материальной базе научно-исследовательских учреждений, в которых мы побывали. Все это казалось нам баснословным даже для такого могучего и богатого государства, как Советский Союз. Самые выдающиеся советские ученые радушно знакомы нас в своих институтах с великими достижениями, равными в отдельных областях перевороту в науке.

По возвращении на родину я написал книгу о виденном. Но не из авторской скромности я должен сказать, что для одного только изложения всемирной важности открытий советской биологической науки нужны не отдельные книги, а десятки томов.

В буржуазной Чехословакии были ученые-биологи, работавшие только в одиночку. Сейчас мы организовали Центральный институт биологии со многими отделениями. Благодаря комплексным работам ученых в области антибиотиков мы добились создания новых высокоэффективных медикаментов и внедряли их в производство на фармацевтических заводах. Впервые в тесном сотрудничестве с агрохимиками были проведены научные работы по исследованию микроорганизмов в почве — результаты этих работ дают нам возможность повысить урожайность полей. Мы организовали впервые в нашей стране институты цитологии, физиологии, нейрофизиологии, паразитологии, вирусологии.

Ученые великих русских ученых Павлова, Сеченова, Менделеева освещают творческий путь наших модных научным взарам.

Молодой ученый Франтишек Шорк, химик-органик, с группой ученых разработал в недавно созданном Центральном химическом институте новые методы приготовления лекарственных препаратов против ряда инфекционных болезней. Наши молодые ученые открыли в некоторых растениях химические вещества, необходимые для создания новых целебных лекарственных препаратов, разработали полученные синтетическим способом химических веществ, чрезвычайно нужных нашему народному хозяйству. Новые открытия в области анализа и синтеза белков сулят огромный расцвет биохимической науки.

— Когда я подписывал призыв о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, — говорил Малек, — я мысленно обращался к ученым Америки, тем ученым, которые отдали себя в работу нагибалам. Когда-то я знал таких ученых здесь! Продав себя гитлеровцам, они превращались потом в полное ничтожество. Лишь свободный человек в свободном обществе, одухотворенный великой целью этого общества, может быть научным творцом, открывать тайны природы. Социалистическая наука — это наука мирного творчества, она прокладывает новые пути.
Вечером, когда вся Прага была залита огнями, мы проходили с Иваном Малеком мимо древнего Карлова университета, на фоне которого вышло полотно, на нем было написано: «Наука — трудящимся».

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).